

Василиса Прекрасная

18+

Без Job?!
Не дам! (ср)!

Василиса Прекрасная Без боя?! Не дам(ся)!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67415274

SelfPub; 2022

Аннотация

Что должна сотворить обычная девушка при виде таракана? Встать на стол и закричать со всей силы? Это не про меня! И когда пара моих потенциальных деловых партнёров превратилась в двух огромных усатых тараканов и поволокли меня в щель в стене, мной владело лишь недоумение. Когда мне стали вешать лапшу на уши о моём истинном предназначении, едва сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Но когда мне предъявили нескольких мужей и сообщили, что это честь для меня?! Я разозлилась!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	45
Глава 8	50
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	75
Глава 13	81
Глава 14	87
Глава 15	93
Глава 16	101
Глава 17	107
Глава 18	113
Глава 19	120
Глава 20	128
Глава 21	134
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Василиса Прекрасная Без боя?! Не дам(ся)!

Пролог

Я зашла в офис как к себе домой. Да это и был мой дом, если задуматься. И я искренне любила его. Сама лично обставляла тут каждый квадратный сантиметр. От цвета стен до малейших деталей. Типа светильников или мини бара, грамотно спрятанного в нише в стене в моём кабинете. Моя вотчина и моя, пусть и небольшая, но Империя, давшаяся мне немалыми трудами и бессонными ночами. Множеством бессонных ночей!

Шла, рассекая пространство на своих десятисантиметровых шпильках, и кайфовала.

От улыбок охраны и своего секретаря. И совсем они не наигранные! Да! Мне хотелось так думать. И совсем я – не тиран! Разве что совсем чуть-чуть.

От цокота обуви по дорогушим полам, выбранным мной столь любовно и тщательно.

От запаха канцелярии, который нельзя спутать с чем-то другим. Небось, ещё кто-то приворовывает этот аромат домой.

От этой жизни, которую сотворила сама. Своими руками.

Я – Большой Босс. Биг Босс, если угодно. У меня в квартире даже есть кружка с такой надписью. Сама себе купила, когда два года назад была закончена отделка этого офиса. Кто ещё меня побалуует, как не я сама?

Само собой, сирота двадцати семи от роду из ниоткуда, создавшая сама себя может позволить себе гордиться тем, кем стала. Уж точно, если она – глава самой большой туристической компании в России, занимавшей очень немаленькую нишу и на мировом рынке. Со мной надо считаться. Потому что Арина Иванова, то есть я, шишка! Шишка на чьей-то голове. Отдающаяся у некоторых тупой болью. Но мне плевать. Иногда мне нравилось думать, что я и есть тот венец эволюции, о котором говорил Дарвин. Самомнение? Велико! Почти заоблачно. И не без оснований.

Зашла в свой кабинет и приняла от Машеньки бумаги, протянутые мне без всякой команды. Натренированная она у меня. И сразу пошла в помещение для переговоров с клиентами. Собираясь заключить очередную «делку века». Она принесёт нам обоюдную прибыль, так что в успехе не сомневалась. Жаль только на кофе нет времени! А впопыхах пить его не люблю.

Села за стол, просматривая листы, с которыми ознакомилась ещё ночью более пристально. В таких делах нет мелочей.

Лишний раз убедилась, что вроде всё в порядке. А с минуты на минуту явятся новые партнёры.

Так и произошло. Дверь открылась. И Мария широким жестом показала двум представительным на первый взгляд мужчинам на меня.

– Арина Георгиевна, генеральный директор. Она ждёт вас, господа, – представив меня, секретарь незаметно шмыгнула прочь, прикрывая за собой дверь.

Я кивнула им. Но не стала вставать, чтобы облизать их персоны. Обойдутся.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся первый.

Мне не надо напрягать память, чтобы вспомнить его имя. Пусть и раньше мы не встречались, но хорошо изучила его в интернете,

– Геннадий Мирославович, – кивнула ему, любезно показывая ему и его коллеге на стулья напротив. – Добро пожаловать в Арайна Туристик. Прошу вас, присаживайтесь.

На что удостоилась сканирующих взглядов от обоих. Из тех, от которых приличной девушке становится неловко. И она обязательно должна покраснеть, как девственница, впервые увидевшая своего женишка, оказавшегося тем ещё пошляком. Точно. Как поручики Ржевские. Братья. Где один хуже другого. Так и ждала, что с их губ сорвётся что-то из старых добрых анекдотов.

«Что имею, то и введу, сударыня».

Второго зовут Владимиром Романовичем. И честно? Навскидку сложно сказать, у кого глазки более сальные. Пожалуй, всё же у Владимира.

Ощущение? Что они выждали момент, чтобы остаться со мной наедине, так как обманчивая деловая собранность, которой мужчины могли похвастаться ранее, слетела в тот же миг едва за Машей закрылась дверь.

Если они ожидали, что это на меня подействует, то пусть обломаются. И в прямом смысле и в переносном. И пусть только попробуют ляпнуть что-то насчёт моей должности и того места, каким я его «заработала». Может они мне и нужны, но не настолько, чтобы терпеть хамство в собственном доме. То есть, пардон, в офисе.

«Окстись, Арина», – посмеялась я над самой собой и своей реакции на них.

Не знаю, что это на меня нашло. И почему мне с такой страстью захотелось ринуться в комнату отдыха и уединиться, чтобы принять душ, соскребая с тела их взгляды. Уж что-что, а мне давно не привыкать и к намёкам, и к откровенным оскорблениям. И думала, меня это давно не трогает.

Тем временем, пока мы «знакомились» глазами, ошупывая друг друга ими, внезапно Геннадий толкнул локтем Владимира. Тот сразу принял отстранённое выражение лица, но разглядывать меня не перестал. Вот ей Богу! Будто в душу смотрит.

Они уселись напротив, но заговаривать никто не спешил. Что было странно.

– Похоже, она. И возраст подходящий, – вдруг произнёс Геннадий Мирославович, обращаясь к коллеге и игнорируя

моё присутствие.

– Она, – с какой-то твёрдостью проговорил тот. – Приступим?

– Простите, но если под «приступить» вы подразумеваете подписание договора, то надо сначала обговорить условия. Всё ли нас устраивает, – вмешалась в этот странный диалог, перетягивая одеяло на себя. – Всех.

Не нравится мне что-то эта игра в третьего лишнего. Особенно на моей территории! Особенно тогда, когда этот третий – я.

– Давай, – ответил Владимир Романович, но опять-таки явно обращался не ко мне. – Тут никого.

Я с удивлением переводила взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит и как мне надо реагировать. Но вскоре всё поменялось настолько кардинально, что стыдно признаться, у меня пропал дар речи. Но, наверное, на моём месте это бы случилось с любым и каждым.

Так как Геннадий вынул из кармана какой-то непонятный прибор и положил его на стол, нажимая на зелёную кнопку, расположенную сверху.

– Звукоизоляция включена. Обхват периметра десять метров, – чей-то механический бесполоый голос заставил меня вздрогнуть.

А вот мужчины хищно улыбнулись и начали... превращаться в двух огро-о-омных тараканов.

Захлопала ресницами, гадая, что это за прибор такой?

Может он пускал галлюциногенный газ и теперь у меня глюки? А как ещё объяснить, что напротив меня вольготно сидели два огромных членистоногих?

Самое поразительное, что я по-прежнему могла различить кто из них кто. Кто Владимир, а кто Геннадий. И дело даже не в том, что запомнила, кто и где сидел. Выражения их «лиц» будто и не поменялось.

– Что и кричать не будет? – с разочарованием протянул «Владимир Романович».

– Похоже, крепкая психика, – кивнул «Геннадий Мирославович», соглашаясь с ним. – Но это нам же на лапу.

– А чего вы ожидаете? – вот тут я оскорбилась. – Что вскочу на стол и буду визжать от ужаса?

– Было бы неплохо.

Фыркнула. Я выросла в детском доме! Да моими первыми «домашними» животными были как раз тараканы. Мы и бега устраивали!

Всё опять пришло в движение. Очень быстро, оставляя мне лишь поражаться. Владимир-таракан подскочил с места и с размаха кинул чем-то в стену за их спинами.

Геннадий же встал и начал обходить стол со словами:

– Хватаем её!

Я с резвостью горной ко... пожалуй, воздержусь от подобных сравнений! Не в данной компании! Вдруг ещё шерстью обрасту и рожки прорежутся?! Но поднялась резво, да так что опрокинула офисный стул, на котором сидела. В первую

секунду не зная куда бежать. К двери? Но вход заблокировал Геннадий Мирославович, который пусть и доходил мне всего до груди по своему росту, но смотрел с таким зверским выражением на своём «лице», что и тени сомнений не оставалось – в своём превосходстве кое-кто не сомневался, да ещё ждал меня в свои членистоногие, расставленные в стороны лапы. Мамочки! Тут же окно не открывается! Не то чтобы у меня есть стремление сигануть с пятнадцатого этажа прямо на асфальт. Мне ещё жить, да жить! Может закричать? Но что-то подсказывало, что это пустое.

Но тут всё моё внимание сосредоточилось на той самой стене, куда Владимир что-то швырнул. Там образовывалась огромная трещина почти на всю поверхность. А вот в ней виднелся... Меня точно чем-то одурманили! Это объясняет всё! В том числе и глюки другого мира!

– Да что ты творишь?! – воскликнул Владимир. – А последствия?!

– Сама она всё равно не пойдёт, а так можем повредить сосуд! – с раздражением привлёк к себе мой взгляд Геннадий.

Посмотрела вниз и увидела перед носом ещё один какой-то прибор. Вот как раз из него и выходил дым.

– Да что происхо... – попыталась возмутиться, но это стало последним, что мне запомнилось.

Далее мрак.

Глава 1

– Память согревает человека изнутри, и в то же время рвёт его на части.

– Хотелось бы, чтобы это было не так буквально. Наповал.

Очнулась резко. Рывком, как после кошмара, где тебя преследует прошлое или новые чудовища, намеревающиеся убить с особой жестокостью. А если и не убить, то обязательно сотворить что-то страшное и не всегда совместимое с жизнью.

Села и голову прошибло такой болью, что пришлось зажмуриться. Как, блин, больно! Прикоснулась к вискам, неторопливо их массируя. Через пару минут немного полегчало. А вместе с этим начала осознавать, что совершенно ничего не помню! Это откровенно испугало!

Даже на вопрос «кто я» в сумбурном сознании не находилось ответа. И чем больше копалась в закоулках пустующей памяти, тем страшнее становилось.

Может, поможет – осмотреться?

Осторожно приоткрыла глаза и выпала в осадок при виде вроде как обычной, но стерильной каюты. Я сказала каюты? Наверное, потому что других ассоциаций в голове не возникло. Всё в белых тонах и такое безликое. Без грамма

напоминаний о моём прошлом. Ни тебе фотографий, вещичек... да вообще ничего!

Я лежала, точнее уже сидела, на чём-то напоминающем кровать. Кажется, на кораблях их называют койками. Удивительно, что вспомнить это – труда не составило. Как и то, что пол – это пол, стены – это стены, а потолок – это всего лишь потолок. А вот всё то, что касалось меня самой – как в тумане. Причём настолько плотном, что через него не прорваться.

Убедившись, что боль почти отступила, соскользнула вниз, вставая на ноги. Старательно прислушалась к собственным ощущениям. Чувствую ли я качку? То есть если я действительно нахожусь на корабле в море, как кажется, то логично же покачиваться, не так ли? Но нет. Ничего подобного. Хотя всё равно создавалось странное впечатление невесомости, точное название которому у меня нет.

Вдруг заметила на одной из стен кнопку, почти слившуюся с её белизной. Такая – выпирающая точка. Не больше. А если попробовать нажать? Что я теряю? Не откроется же подо мной люк и не выбросит же меня в яму с голодными аллигаторами? Клац-клац!

Нажала и застыла в ожидании. Всё пришло в движение. Всё кроме пола, о котором подумала в первую очередь.

Я только успевала оборачиваться, подмечая изменения. Койка куда-то задвинулась и исчезла, словно и не было её. Рядом с кнопкой появилась дверь и панель с ещё большим

количеством кнопок, при виде которых у меня закололи кончики пальцев. Но больше всего меня поразило окно, появившееся на одной из стен.

Как заморожённая приблизилась к нему. У меня в прямом и переносном смысле упала нижняя челюсть. Всё ещё не знаю, кто я, но почему-то абсолютно уверена, что в обычной жизни не имею никакого отношения к... космосу. И в то же время убеждена, что уже видела такое когда-то очень давно. Иначе чувство «дежавю» и не объяснить.

Если это, конечно же, не какая-то интерактивная картинка, то подобный вид можно трактовать однозначно и без всяких сомнений. Множество звёзд, какая-то незнакомая планета, испещрённая чем-то коричневым и наконец, пролетающие мимо «ленивые» астероиды.

Не знаю, сколько я пялилась на это великолепие в сиреневых и синеватых тонах. Отвести глаза просто невероятно сложно!

Позабылось всё, что заботило меня. Кто я? Что здесь делаю? Где это здесь? Какая разница, когда видишь что-то настолько прекрасное и вечное? В это можно залипать вечно. Не хватает только музыки. Ведь я – всего лишь крохотная частичка Вселенной и вправе ли задавать глупые вопросы?

Без понятия, как удалось отлепиться от окна. Это можно объяснить только невероятной силой воли, которой я, прежняя я, наверняка обладала. Не иначе. Зажмурилась и отвер-

нулась, не глядя... Ну его!

Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, прежде чем снова открыть глаза и подойти к открывшейся панели, стараясь забыть о том, что находится позади.

Очередная странность заключалась в том, что мне откуда-то точно известно, что кнопки без всяких опознавательных знаков на них обозначали. Их всего шесть. И точно знаю, что крайняя слева – делает каюту прозрачной, но только с моей стороны. Не мешкая нажала на неё, чтобы проверить неведомо откуда открывшееся чутьё.

И сама же поразилась, когда оказалась права.

Но долго удивляться этому факту не пришлось, потому что затем мне стало уже как-то не до этого. По многим причинам и они меня не обрадовали. По крайней мере, так, как мне думалось изначально.

Во-первых, потому что увидела прямо неподалёку от двери двух спорящих между собой тараканов. Почему решила, что они спорят, ведь звука не было? Это можно без труда констатировать, исходя из их мимики и жестикуляции между собой.

Но самое главное? То, что во-вторых, в голове будто бы что-то щёлкнуло. И туда полезли воспоминания. Все воспоминания! Даже не так, а заглавными буквами! И о том кто я, в том числе.

Арина Георгиевна Иванова... на Земле. Именно что только на Земле. Потому что на самом деле я – совсем не землян-

ка! Это точно! Моё настоящее, данное при рождении, имя – Ариадна амФухиз Лойрэ, дочь правителей полностью уничтоженной планеты под названием Шахан. Твою мать!

Картинки мелькали перед глазами как в калейдоскопе.

Не знаю, почему вспомнила это именно сейчас! Да так ли это важно?!

Почему с моей памяти слетел блок, некогда поставленный заботливым отцом, отправившим меня на Землю в попытке спасти своё единственное чадо? Это произошло аккуратно перед тем, как последний корабль-оплот Шахана уничтожили.

Его слёзы на глазах в тот момент. Просьба простить за то, что не справился. Не смог защитить наш дом и мою мать, его любимую жену Хализэ.

Земля. Где всё так сложно. С детьми-найдёнышами, попавшими в систему, потому что у них нет больше родителей или других родных, согласившихся позаботиться.

О том, как становилась личностью, набираясь сил и опыта, шагая по жизни, следуя своим амбициям, видимо данным мне по праву рождения. О которых и не догадывалась на самом деле. Но быть никем меня явно не устраивало.

Господи! Точнее Хорос! Именно его чтили на моей родной планете в качестве Бога-демиурга, ниспославшего нам жизнь. Ровно до того дня, как на нас напали Шайтассы, погубившие не один чужой мир, следуя одним им ведомым причинами.

С каждой картинкой мне становилось всё больше и всё

понятней.

Хорос! Почему я вспомнила?! Я не хочу этого! Пусть лучше снова помнить... ничего. Или хотя бы только Землю и свою жизнь там! Это так безопасно! Так хорошо! И отнюдь не так страшно как это.

Неожиданно моё внимание привлёк один из тараканов. Кажется, это бывший Владимир. Он подошёл к Геннадию ближе и зло сощурился, выговаривая что-то.

Тут же, особо не задумываясь над этим поступком, нажала на ещё одну кнопку на панели, чтобы включить себе звук. Ведь мне ясно кто я. Только не знаю – кто они. И чего им от меня надо.

Глава 2

– Вот стою я тут и типа битый час вас подслушиваю, ну и думаю, да что происходит-то, а?

– Блинский происходит.

– Скажи мне зачем?! Зачем ты использовал молт? – вопрошал Геннадий.

То есть я сомневаюсь, что этого таракана конкретно так зовут, но запомнила-то его так!

– А ты что хотел, Гек? Повредить объект во время транспортировки на корабль? Её оболочка для нас самое важное! Остальное, по-моему, сплошные мелочи.

– Да почему сразу повредить? Справились бы как-нибудь! Уговорили! Особой паники девчонка не проявляла! – воскликнул этот самый Гек-Геннадий с «невинной» мордой, если у них это место вообще так называют.

Как-то не изучала никогда анатомию членистоногих. Разве что в школе? Земной школе. Но там биология не стояла в моих приоритетах.

Да и в эту показную невинность может быть в другой жизни я бы и поверила, если бы не ухмылка на лице таракана. Странные они, эти тараканы. Моя память упорно отказывалась идентифицировать их расу. Но меня можно понять. Шахан только начал налаживать связи с космосом и с другими

планетами. «Страной третьего мира» мы не были, но и далеко не в первой сотне. Правда это не мешало мне знать об основных планетах и их населении, но этих созданий в списках не было.

– Но так было легче перетащить её на корабль! И наплевать, что там у неё в мозгах! Каша не каша! Она считай почти человечка! Ты сам чуял! А теперь, значит, обнулена почти под ноль! А это для нас самое то! Расскажем ей сказочку! И ништяк!

– Сказочку, Чук? Серьёзно? Нам за неё платят квадрат сектилонов! Она для нас должна быть как хрустальная ваза, понял?!

Как интересно! Мозг только недавно вернувшийся к жизни анализировал информацию не так быстро, как мне бы того хотелось. Но, в принципе, справлялся.

И первое, что он понял, это то, что этих «чуваков» зовут Чук и мать его Гек! Офигеть! У меня нет слов на это. Только одни эмоции. Хотя есть вопрос. Их назвали в честь произведения Гайдара или наоборот? А может это никак не связано с писателем? Хотя как мне кажется – это последнее, что должно меня волновать.

Есть вопросы гораздо важнее и куда серьёзнее. Например, кому и за каким чёртом я могла понадобиться? Да ещё чтобы столько отваливать? Квадрат сектилонов! Кипящие мозги судорожно «перевели» эту сумму в рубли. Примерно... да не знаю я! Ну примерно... миллиард. Но это исключительно

приблизительно! Впрочем, вряд ли меньше.

Так и кому придёт в голову нанимать кого-то, чтобы найти какую-то мелкую сошку, вроде наследницы того, чего уже давно нет?

Не сомневаюсь, что уже мало кто помнит о скромных шаханцах. Да если и помнят, что с того? Насколько мне известно, отец и мать никогда не открывали наших истинных возможностей, предпочитая действовать как можно аккуратнее. Уж не говоря о тайнах конкретно нашей расы и семьи. Недаром Лойрэ стали правителями.

Шахан более чем устраивало входить в галактическую политику и экономику с осторожностью. «Не лезь к Дэйву в пасть», – любила говаривать мама, имея в виду одно из самых опасных существ на нашей планете.

– Это уже не имеет значения, Гек! – раздражённо фыркнул Чук, зашевелив усиками, от чего стал похож на мини антенну. Мои губы невольно дрогнули от такого сравнения. – Дело сделано и не вижу причин не воспользоваться этим на полную катушку.

– Воспользуемся-то, мы воспользуемся. Выбора всё равно уже нет. Просто впредь обсуждай со мной подобные решения заранее, ясно? Вообще не надо было тащить с собой молт на задание!

– Да что ты опять заладил?! Сделанного не воротишь и я считаю, что поступил верно. Пойдём уже, посмотрим на нашу вазу. По моим расчётам она вот-вот должна очнуться.

– Хорошо, – проворчал не очень-то довольный Гек.

Они стали поворачиваться в мою сторону, а я в первые секунды запаниковала, не зная, что предпринять. Нельзя чтобы они узнали, что память не только вернулась. Она в самом деле вернулась! В полном объёме!

Резко закусила нижнюю губу, причиняя себе боль, которая отрезвила и дала возможность действовать.

Я могла заблокировать каюту. Могла! Но какой в этом смысл? Правильно. Никакого. Им достаточно разблокировать в рубке управления все внутренние двери. Делов-то!

Быстро нажала обратно на те же кнопки, что и раньше, в том числе и скрывающая панель. Затем развернулась и в один прыжок оказалась на вновь выдвинувшейся койке, принимая приличный вид. То есть, опуская задравшуюся от всех моих манипуляций юбку-карандаш, в которой так опрометчиво пришла на работу, не подозревая, что весь мой привычный устоявшийся мирок перевернётся на сто восемьдесят градусов по чьему-то приказу. Притворяться спящей – не вариант. Сердце бьётся так, что любой поймёт, что это наглое враньё. Поступлю по-другому. Не знаю, насколько это правильно, но душа требовала выхода тем эмоциям, что обуревали меня последние десять минут.

Успела как раз вовремя! Дверь негромко пиликнула, чтобы в следующий миг беспрепятственно впустить моих похитителей.

– О! Уважаемая Арина Георгиевна, вы уже проснулись? –

прищурился Гек. – Полагаю, у вас куча вопросов относите...

Он не договорил. Просто потому что я завизжала, рассматривая тараканов. Громко так, с надрывом и со вкусом. Не стеснясь. Нет. Да пошли они! Пусть им уши заложит к чёртовой матери!

Затем подскочила, едва не упав от собственной прыти на пол, чтобы забиться в угол и начать всхлипывать. Обхватила себя руками и начала раскачиваться вперёд-назад, накручивая саму себя на истерику. Это было одновременно и легко, и невероятно трудно.

Легко, потому что и так нахожусь на пределе своих психических возможностей, оглушённая воспоминаниями и горем, потому что мне казалось, что с того момента как я попрощалась с отцом и своим народом прошла всего пара минут, несмотря на то, что прекрасно понимала, что минуло более семнадцати лет. Умом понимаю, что это не так, но всё слишком свежо в памяти, чтобы отмахиваться как о давно минувшем!

А почему трудно? Да смешно наблюдать над растерянностью на их мордах. Складывалось странное впечатление, что они ведут себя как обыкновенные мужики, впервые столкнувшиеся со слезами и неадекватным поведением девушки. Совершенно потерянные и от чего-то слегка расстроенные.

Не ожидали такого? Вроде как у меня и повода нет, так что ли? Это вызвало смех, прорывающийся сквозь истеричные слезы, всхлипывание, раскачивание из стороны в сторону и

взгляды, полные ужаса и откровенного почти непритворного отвращения, обращённые на Чука с Геком.

Посмотрим, как обученные наёмники справятся с истерикой своей «хрупкой вазы» стоимостью в целый квадрат сектилонов.

Глава 3

– Жизнь всегда выносит смертный приговор с пожизненной отсрочкой исполнения.

– Иногда эта отсрочка – всё, что у тебя есть. Цени её.

– Эм... Арина Георгиевна, – неуверенно заговорил Гек, делая шаг в мою сторону.

Осторожный такой шаг. Будто приближается к аллигатору, который вот-вот цапает его за тощие конечности и захрустит ими, смачно причмокивая при этом. Хотя уместно, наверное, предположить, что не к аллигатору, а к распылителю с дихлофосом.

Для меня же это послужило сигналом к новому приступу воя и попытке забиться в угол ещё сильнее. Но куда там? И так вплотную прижималась. Сквозь стены просачиваться не умею и собственно никогда не смогу постичь этот навык. А жаль.

Тут я заметила то, чего не видела раньше. Свои туфли. Видимо, когда меня устраивали на койке, их «любезно» сняли с моих ног и небрежно скинули на пол.

Ретиво схватила одну из них за шпильку и, не раздумывая, прицельно кинула в тараканов, чтобы затем тут же вооружиться второй туфлей с самым грозным видом. Насколь-

ко позволяла ситуация, конечно же.

Пусть думают, что у меня не все дома на фоне всего случившегося. А что? Моё право поехать шифером! Он у девушек лежит не всегда ровно и так и норовит скатиться, чтобы ударить кого-то по их наглým усатым головёшкам.

– Гек, – кашлянул Чук, привлекая к себе внимание. – Пойдём. Пусть успокоится. Мы зайдём попозже.

Тот не стал спорить и таракашки резвенько нажали на панель и скрылись прочь, оставляя меня одну-одинёшеньку.

А мне только того и надо! Хоть немного приду в себя перед разговором, в котором мне явно собираются промыть мозг. А я не готова сортировать и фильтровать информацию.

Стоило им уйти, моментально успокоилась, зло смахивая слёзы с влажных щёк. То, что они меня уже не услышат – не сомневалась. На таких кораблях со звуконепроницаемостью проблем нет. То есть они точно не поймут, завываю я тут или нет. Думаю, минут на двадцать меня оставили в покое. Хоть какая-то, но отсрочка.

Поднялась с пола и устало потянулась, осознавая, как всё это время была напряжена.

Но слёзы, как ни странно, помогли. На душе наступило какое-то... не умиротворение, нет. До него мне сейчас как до Луны. Впрочем, выражение не очень верное в данных обстоятельствах. Кто знает: далеко ли Луна. Да и понятие это неправильное, если судить в масштабах Вселенной. А своё состояние я бы охарактеризовала словом «опустошение».

Устроенное только что представление считала вполне оправданным. А чего ещё ожидать от обнулённой человечки? Так что это им за молт.

Память услужливо подсказала что это. Этот прибор, выделяющий газ, придумали Укуты, проживающие на планете Катана, чтобы потом распространить по всей галактике в качестве средства для пострадавших от насилия или тому подобных посттравматических психологических травм. Это было не что иное, как стиратель памяти. Последнее средство, если специалисты не в силах помочь. И то, применяли его исключительно только с согласия самого пациента и после кучи бумажной волокиты!

Видимо за те семнадцать лет, что я выпала из этой реальности, его стали использовать и наёмники. Зачем-то. Думается мне, что в ближайшее время ответ на этот вопрос мне не получить. Да не больно-то и надо.

Хотя может мне стоило сказать Чуку с Геком спасибо? На Тирийцах, коей я являюсь, молт не применяли. По крайней мере, мне об этом неизвестно. А мы существенно отличались от других рас. Не внешне. Внешне нас вполне можно принять за обычных людей, чем мы и пользовались, выдавая себя за них. А вот мозг у нас функционировал совершенно по-другому. Так что возможно именно это и послужило катализатором для возвращения памяти? Как обратный эффект.

Поджала губы, поймав себя на мысли о благодарности по отношению к наёмникам. Какой абсурд!

«Ещё скажи спасибо им за похищение. Вот это будет полный аллес капут, Арина».

Хотя какая я – Арина? Но надо отдать должное отцу. Моё настоящее имя вполне себе созвучное – Ариадна. Одна из Лойрэ, как называли меня в Академии Шахана, в которой училась до того как объявились Шайтассы и меня спешно забрали домой.

Родители звали меня домашним прозвищем – Риша. Или Ада – когда злились на мои проделки. А я не то чтобы была непослушным ребёнком. Скорее неугомонным и чересчур любопытным. Любознательным.

В груди заболело при мысли о папе с мамой. Заставила себя выдохнуть, преодолевая почти физическую боль, отдающуюся где-то в груди.

Прошла к койке и с тяжёлым вздохом села, погружившись в собственные мысли. Может, стоило опять пойти послушать о чём говорят Чук с Геком? Вдруг они снова опрометчиво рядом и спорят? Информация – именно её мне сейчас отчаянно не хватало. Наверное, так и надо поступить.

Но сил на это не было.

В голове как бешеная мошकारа возникали и бегали туда-сюда мысли, которые старательно собирала в кучу и сортировала.

Хорос! А мне ведь не двадцать семь! С моих губ сорвался горький смешок при осознании дурацкой истины того, что молт ускорил возвращение памяти именно сейчас, а не через

пару месяцев. Не могли явиться по мою душу позже?

И неудивительно, что никогда не выглядела на свой возраст. На Земле, когда оказалась там с затуманенной о своём новом прошлом головой, я всем говорила, что мне десять, хотя выглядела максимум на восемь-девять. И ведь и думала так.

Но на самом деле на тот момент мне было двадцать два. Тирийцы растут и взрослеют по-другому. Так что получается мне сейчас тридцать девять? Покачала головой, скривившись. Всего ничего оставалось до совершеннолетия. Каких-то пару месяцев и память вернулась бы сама вместе с силой. Никакой блок бы не справился.

И будь мне уже сорок, всё было бы гораздо легче. А пока я мало чем отличаюсь от обычных людей, кроме как странной возрастной шкалой. Например, на Земле мне сейчас мало кто давал больше восемнадцати. В самом крайнем случае двадцать. От этого возникало множество проблем. Сложно ставить на ноги бизнес, когда выглядишь как та, кто ещё вчера сидел на школьной скамье. Но это объясняло многое. Моё поведение. Порой нестандартное для ребёнка и подростка мышление, отличное от многих других. А самое главное отсутствие полового влечения к противоположному полу.

До сорока лет для моей расы – это нормально.

Внезапно рассмеялась и, кстати, вполне искренне. Пусть ситуация и не располагала, но было с чего веселиться! Мне вспомнилось, как я переживала по этому поводу! В те «де-

вятнадцать», которые, как выяснилось, совсем не девятнадцать, даже решила, что может у меня другие наклонности? Пыталась соблазнить парочку девиц в барах. Всё это кончилось... да ничем не кончилось. То есть они-то были настроены положительно и с энтузиазмом принимали мой интерес к себе, а вот я сливалась.

В конце концов, просто смирилась и сосредоточилась на учёбе и карьере. Зачем расстраиваться, когда ничего не можешь с этим поделать?

Внезапно двери отъехали в сторону и на пороге вновь появились тараканы. Едва успела принять бесстрастное выражение на лице, наблюдая, как они заходят, с опаской рассматривая меня. Словно сейчас взорвусь. Мило. И приятно, чего уж там.

Вот и кончилась моя отсрочка.

Глава 4

– Если не хотите портить отношения – не мешайте врать.

– Да ради Хороса!

– Вижу, ты пришла в себя, – было первым, что проговорил настороженный Гек.

Чук, впрочем, тоже не был спокоен и смотрел на меня как на опасное оружие массового поражения.

У меня сложилось представление, что из них Гек, бывший Геннадий, вроде как главный. Да и создавал ощущение более разумного и сговорчивого. В отличие от второго, который, судя по производимому впечатлению, являлся тем ещё разгильдяем, не особо знакомым с дисциплиной и субординацией. Но это так. Сколоченные на скорую руку рассуждения. И не факт, что справедливые или тем более правдивые.

Вздохнула про себя, откровенно сокрушаясь и жалея, что мне ещё нет сорока. Ну, действительно! Как всё было бы проще! А так? Придётся крутиться и изворачиваться, как могу.

Они оба застыли в метре от меня, боясь приближаться ближе. Опять-таки – это льстило моему женскому самолюбию. Именно женскому! Использовать слёзы, чтобы смутить и обезоружить противника? Что может быть древнее и бла-

городнее? Тут главное в меру и не переусердствовать. Иначе потеряет свою актуальность и качество воздействия.

– Может, поговорим? – спросил Гек, видя, что не собираюсь никак комментировать предыдущее замечание.

Да и впадать в новый приступ истерии тоже не стремлюсь.

– Ты же не дура, Арина Георгиевна, – усмехнулся Чук.

– Не дура? – спросила у него с удивлением.

Почти не наигранным. И правда? Мне-то откуда знать об уровне своего интеллекта, учитывая, что вроде как ничего не помню.

– Не дура, – подтвердил Гек с непонятно откуда взявшейся уверенностью.

Поблагодарить на добром слове, что ли? Обойдётся!

– Меня зовут Арина Георгиевна? – фу-ты, ну-ты лапти гнуты!

С чего бы такой официоз?

– Да, это твоё имя, – ответил удовлетворённый чем-то Чук, с превосходством поглядывая на коллегу. – А ты не помнишь? Ты ушиблась головой. Наверное, это последствия удара. Но главное – не волнуйся, мы поможем тебе всё вспомнить.

Так и хотелось пустить придурковатую слюну и спросить что-то вроде «а что такое голова?», но переигрывать не стоило. Пусть и не наблюдала воочию, но мне в общих чертах известно как действует молт. Мой отец закупил партию этих приборов за пару лет до... Просто «до».

Он стирает воспоминания существа, к которому его применили. Но только о себе самом. В медицине практикуется восполнять пробелы записями, сделанными самими пациентами перед обнулением. Эдакое послание самому себе о том, что надо знать. А что же придумают эти... лицедеи? (Это самое мягкое слово, пришедшее мне в голову на их счёт). Уже жду не дождусь услышать ту самую сказочку, которой предстоит длинной лапшой осесть на моих очаровательных ушках.

– Кто вы такие? Как я ударилась? Где я? Что делаю здесь? Почему вы так странно выглядите? Почему...

Я резко оборвала поток слов, делая вид, что теряюсь и путаюсь в мыслях. На самом деле вопросов у меня гораздо больше и точно нет никаких проблем с их озвучиванием. Но понимаю, что они не одобряют все из них. К примеру, неплохо было бы поинтересоваться: кто же их нанял, но думаю, мне и так об этом расскажут. Хотя не в той форме, которая всамделишная правда.

Да и этих вопросов им пока хватит за глаза. Уж если играть растерянную человечку, так играть на полную.

– Полегче, девочка! – Гек вскинул лапы и, кажется, попытался улыбнуться, что смотрелось странной кривой гримасой. – Может, для начала поешь? Пройдём в камбуз. У нас есть человеческая пища.

– Как я могу есть, когда в голове такая пустота? – у меня на глазах выступили слёзы, правда для этого пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки.

Но это помогло. Тараканы в почти суеверном страхе отступили на пару шагов назад и покосились на туфлю у меня в руке, которая так и осталась там после их ухода.

Ох-хо-хо! Как бы не рассмеяться?! Ведь страх тараканов перед таким «грозным» оружием – это так по-земному! Тапком их, тапком!

– Мы – Инсектоиды! – выпалил Гек. – Наша раса так называется! Меня зовут Гек, а это мой напарник – Чук. Мы наёмники с планеты Улей. Это наш корабль-жук.

Очаровательно!

– А кто... я?

– Человек! Ты – всего лишь человек, – фыркнул Чук, поглядывая на меня снисходительным взглядом, будто он – высшая форма гуманоида, а вот я... ну так... личинка, наверное?

Или меньше чем личинка.

Вот это высокомерие! Мне снова захотелось рассмеяться. И только искусанная в кровь щека и кисловатый металлический привкус на языке помогали держаться и не выдать своего веселья по поводу низведения меня в нечто ниже уровня таракана. Отголоски земных лет, не иначе. Потому что людей действительно во всей Вселенной не очень-то принимали в расчёт, считая слабыми и не способными к выживанию. Конкуренцию с остальными расами выдерживали только те, у кого на планете располагались залежи чего-нибудь полезного. Нужных всем ресурсов, например. Короче – бо-

гатство. По мнению остальных только оно придавало человеку респектабельность и вес.

Что, в общем-то, справедливо, если рассуждать логически. Потому как у остальных были и другие преимущества. Сила, магические способности, выносливость и тому подобное. Некоторые так и вовсе бессмертны. А хрупкие людишки? Так... пыль, которую можно растереть, не особо заморачиваясь.

– А зачем вам всего лишь человек? – посчитала справедливым и уместным уточнить у них, раз уж они считают меня настолько никчёмной.

Тараканы переглянулись. Их хитрые взгляды настолько красноречиво говорили, что они сейчас выдадут мне какую-нибудь премиленькую ложь, чтобы не волновалась и не трепыхалась, пока меня не сдадут на руки тому, кто их нанял. Если конечно у тех вообще есть руки или даже конечности. Всякое же может быть.

Но никак не ожидала, что Чук произнесёт:

– Нас наняли, чтобы вернуть тебя домой, Арина Георгиевна.

Глава 5

– Единственный способ не разочаровываться – не надеяться ни на что.

– Надежда такая вещь. Если уж зародилась, то её не убить.

Я не ослышалась?!

«Нас наняли, чтобы вернуть тебя домой, Арина Георгиевна».

Так он сказал?!

Я знала, что этой фразе нельзя верить. Нельзя! Ни в каком случае! Но как можно побороть своё глупое сердце, которое при слове «домой» сделало кульбит, на секунду остановилось, чтобы затем застучать как сумасшедшее?

А то, что оба таракана прищурились и уставились куда-то в район моей груди... подтвердило то, что они поняли, насколько сильно я заволновалась при этих словах. Опрометчиво с моей стороны, ведь по идее они мало что должны для меня значить. Я же не помню свой дом. Не то что на Земле, но тут и подавно.

А разум тем временем, игнорируя всякие здравые послы, нарисовал родной Шахан с его синими полями и лиловыми морями. Наш величественный родовой замок, где я знала каждый камешек, закоулок и ход. Но нет.

Это абсолютно невозможно!

Шайтассы взорвали планету. Это я видела собственными глазами.

Но вдруг всё же есть выжившие? Быть может отец смог уйти от Вершителей судеб и основал новую колонию на необитаемой, но пригодной для жизни планете? А затем нанял этих двоих, чтобы найти меня?

Хорос! Только бы это было правдой! Мне так хотелось снова очутиться в грубоватых объятиях Фухиза Лойрэ! Вдохнуть запах дома! А именно им он пах! Беззаботностью, безопасностью и любовью.

Не знаю, как мне удалось успокоиться и заставить себя собраться, чтобы вновь продолжить глупый разговор:

– А где мой дом? – на этот раз вопрос был искренним.

Искренним до щемящей боли, отдающейся во всём теле. Пропитанный надеждой, которая не укрылась от наёмников, но поделаться с ней ничего не могла. Это выше моих сил.

– Вайдол, – Чук проговорил это название и пожал плечами, будто бы сообщил метеорологическую сводку, а не подписал мне смертный приговор.

Внутри меня всё задрожало от ужаса, в то время как резко закрыла глаза, опасаясь выдать себя. Одним словом он уничтожил зачатки едва зародившейся надежды.

Вайдол – родная планета Шайтассов. Точнее одна из основных колоний, где они расположили свой главный штаб. А уж их Родина неизвестна никому, кроме них самих. И од-

но могу сказать точно – это не мой дом. И никогда не будет моим домом.

Для чего им вообще я? Или они задались целью уничтожить всех шаханцев? Но во имя Хороса – зачем? Как они узнали обо мне?! О том, где я! Что жива. Мне ещё тогда семнадцать лет назад казалось, что Вершителю и не подозревают о моём существовании. Сродни тому, как ребёнок уничтожает муравейник, не задаваясь вопросами: кто есть кто.

– Тебе нехорошо? – подозрительно спросил Чук.

Открывать сейчас глаза сродни тому, как выдать себя с головой. Выдать, что знаю, куда они меня везут – на закланье. На смерть.

Поэтому вместо этого, я сглотнула и пробормотала:

– Вы были правы, мне не помешало бы поесть. Голова кружится, а желудок болит.

Не знаю, получилось ли обмануть их. Не думаю, что они искали подвоха, так что вполне вероятно, что да. Есть мне точно не хотелось, а вот дать себе ещё одну отсрочку на размышления? Самое оно.

А ещё вдруг поняла, что, несмотря на нашу конечную цель, в смысле место, куда мы летим, отметить версию, что отец остался жив, не собираюсь. Может эти букашки и не работают на Лойрэ, но это не значит, что надежда должна умереть вот так просто.

– Тебе помочь встать? – слишком уж участливо спросил Гек. – Поверь, для нас очень важно, чтобы твоё состояние

было удовлетворительным.

С моих губ едва не сорвался ехидный смешок. Вот уж не сомневаюсь, что это как раз таки чистая правда. Я бы тоже беспокоилась о своём миллиарде рублей, если бы оказалась на их месте.

Наконец, распахнула глаза и слабо им улыбнулась, выражая таким образом свою благодарность за заботу. Затем практически без притворства встала, немного пошатываясь, и шокировано замерла, так как словила взгляд подошедшего ближе Чука, направленный на мои ноги, которые стали ещё более открытыми благодаря вновь задравшейся юбке. Проклятье! Могу поклясться, что в его глазах-бусинках промелькнула похотливость! Сродни той, которой он одаривал меня в офисе перед похищением. Это... это... что ещё за хрень?!

Первой моей реакцией было шарахнуть его по башке драгоценной туфлей. Но видимо у меня сегодня день сдержанности и подавления собственных порывов, так как ничего подобного не сделала, а лишь дёрнулась от него в сторону, старательно выдавая отвращение за страх перед членистоногими, как и полагается невинной девушке, в крови которой столько человеческого.

– Не бойся нас, – тут же высказался Гек. – Мы не причиним тебе вреда.

Ну да. Всего-то отвезёте меня к моим заклятым врагам.

– Спасибо, – слабо улыбнулась, но чувствовала, что улыб-

ка больше похожа на страдальческую гримасу.

Да и ладно. Тоже в тему.

– Да! – почти крикнул Чук, меняя выражение морды на очередную маску невинности. – Поешь. А мы дорасскажем как нам удалось тебя спасти из плена. Потом, если пожелаешь, проведём экскурсию по кораблю.

Мысленно хмыкнула. Это я-то была в плену? Как интересно! И интересно, кто по их версии меня похитил? Какие-нибудь Крысоиды? Или Чупакаброиды?

– Я была в плену? А вы меня спасли? – спросила, посмотрев на них с ещё одной порцией благодарности.

– Да-да, – закивал радостный Чук. – Мы доблестно вырвали тебя из лап злобных похитителей!

– Сначала давай ты поешь, – встрял во вдохновенное враньё Гек. – А все истории и экскурсии оставим на потом. Ты едва держишься на ногах.

– Хорошо, – покладисто согласилась и расправила плечи, показывая, что готова идти.

И желательно без шаловливых конечностей Чука! Чур меня! Не знаю, как размножаются Инсектоиды, но что-то наводит меня на мысль, что межрасовыми смешениями они не брезгуют. А это... фу. Такое фу, что внутри всё покрывается коркой отвращения.

Гек открыл дверь и таракашки вышли из каюты, поглядывая на меня с интересом. Проверяют, не упаду ли я по пути? Наверняка только и ждут возможности полапать человечку.

Жу-у-уть!

Поэтому, не давая им и шанса, прошла прямо за ними, изображая любопытство. Хотя мне на самом деле интересно. Пусть и бывала неоднократно на подобных кораблях, даже в своё время помогала конструировать и умею управлять, но мало ли как изменились технологии за семнадцать лет? Но либо этот жук старой модели, либо ничего особо не поменялось, так как ничего нового не заметила.

Коридор как коридор. Ведущий из спального отсека в бытовой, где располагался камбуз и примыкающая к нему кают-компания. Всё стандартно. То, что никого кроме этих двоих тут не встретила – не новость. Для управления такой птичкой достаточно одного гуманоида. Всё автоматизировано. Кроме боёв, само собой.

Уселась за большой стол, в ожидании пока мне принесут поесть. Ведь я якобы совсем не знаю, как тут добывать еду.

Да и, в конце концов, пусть отрабатывают свою награду за меня. Вообще без понятия, сколько нам добираться до Вайдола, но за это время в любом случае собираюсь нехило так оторваться на них за весь тот ущерб, что они нанесли. Особенно моральный.

Глава 6

– Лапша на ушах вредно: мучное ещё никого до добра не довело!

– Зато как вкусно говорит!

Как ни странно, но именно Гек устроился напротив за столом, а вот Чук пошёл добывать еду из автоматов, чтобы потом принести мне поднос и с торжественным видом поставить его передо мной.

А ведь я ожидала, что будет наоборот!

При этом у него было такое чудное выражение на морде, что всё же не сдержалась от хмыканья, за что заслужила удивлённые взгляды от обоих. Да... понимаю, что это не вписывалось в образ «девицы в беде», который столь усердно изображала в их присутствии до этого, но удержаться не смогла.

Просто Чук выглядел в этот момент так, будто бы не на кнопки нажимал, а как минимум пошёл и завалил мамонта, чтобы потом приготовить его лично для моей жалкой персоны и я теперь обязана растечься в благодарностях за такое внимание.

Все эти мелочи продолжали откладываться у меня под коркой, создавая завершающие образы их характеристик. В том смысле, что они мало чем отличаются ото всех осо-

бей мужского пола встреченных мной когда-либо. И чего уж там? Где-либо в том числе. Какой бы расы, какими бы особенностями или повадками гуманоиды не отличались – всё приравнивается к извечной истине чего-то незримого. То-го, что стоит только между мужскими и женскими полами. В независимости от всякой ерунды типа они тараканы, а я «всего лишь человек».

Не будь за меня назначена цена в квадрат сектилонов, не будь мы настолько разными в плане эволюции, то в обычной земной жизни подумала бы, что «Владимир Романович» за мной ухаживает в надежде на взаимность. Это бы объяснило и молт, кстати. Пусть и в какой-то извращённой логике. Но это же совсем ересь, так? Или нет?

Я совершенно запуталась.

Так и продолжала рассуждать про себя пока поглощала спрессованный переработанный сэндвич с чем-то отдалённо напоминающим индейку, попивая что-то похожее на овощное смузи. Странно, что точно помню, что случилось почти восемнадцать лет назад. Так как будто бы это случилось всего час назад. Свой народ. Их отчаяние и панику. Прощание с отцом. Взрыв родной планеты спустя всего двадцать минут после того как мы покинули космопорт. Но вот вкусы и сравнения в еде у меня однозначно уже не с Шахана, а с Земли. Почти не помню, что любила есть до того как попала в новую жизнь.

Пока задумалась об этом, Чук уселся рядом с Геком бок о

бок. Заговаривать никто не спешил. То ли они обдумывали, что мне сказать, то ли решили попросту не мешать мне есть. Скорее всего, и то и другое. Не в их интересах, чтобы я померла с голоду и не долетела до конечной точки. Да и правдоподобность рассказа им бы не помешала. Чистый лист или нет, но личность-то перед ними всё та же.

Хотя, что они знали обо мне? Не думаю, что следили или проводили тщательное расследование перед непосредственной встречей и похищением. Или всё же...

А-а-а! Как же кипят мозги!

Наконец перекусив, оставила поднос от себя и постаралась изобразить невинный интерес в обращённом на них взгляде с вопросительно приподнятой бровью, предлагая продолжить захватывающее повествование.

– Мы задолжали тебе историю, – вздохнул Гек, правильно истолковывая мою мимику.

– Давным-давно тебя похитили жители планеты Шахан, – выпалил Чук, не став больше церемониться. – Ты ещё была совсем крошкой.

От такой наглости у меня приоткрылся рот. К счастью, такая реакция вполне вписывалась в ожидаемое ими.

– На самом деле подробности нам не очень известны, – прищурился Гек, явно пиная своего коллегу под столом.

Наверное, чтобы не заигрывался?

– Они вырастили тебя, а затем продали в рабство Турханам, – продолжил Чук ни капли не впечатлённый нападени-

ем на себя. – Мы нашли тебя у них на судне, переправляющим рабов на аукцион. Нам потребовалось всё наше мастерство, чтобы бескровно и тайно выкрасть тебя обратно. Наша раса славится своей маскировкой. Но, к сожалению, когда мы уже уходили, нас засекли... то есть заметили. Завязалась битва. В итоге ты пострадала. Тебя... толкнули.

– Не мы! – тут же прокомментировал не очень-то довольный этой вымышленной историей Гек.

– Да! Не мы, – подтвердил Чук. – Но тем не менее нам с большим трудом удалось скрыться на корабле-жуке с помощью мгновенного телепорта, перенёсшего нас сюда. Затем мы тут же скакнули в другую систему, чтобы сбежать. Тебя отнесли в каюту, в которой ты и очнулась. Что произошло через шесть часов. Вот собственно и всё.

Как чертовски складно говорит! Вот это фантазия! Только одно но...

– А как вы меня нашли? То есть... ну нашли! Ещё и, получается, сделали это спустя столько времени. Как это вообще возможно? И почему не сделали этого сразу, а пришлось ждать, пока не вырасту? – этот вопрос действительно важен.

Пожалуй, один из важнейших. Ведь в планах у меня было убежать отсюда как можно скорее. А какой ещё был выбор? Покорной овцой на убой ждать прибытия на Вайдол? Вот уж нет!

И что отлично – от меня не ждут такого подвоха. Самый лучший вариант – угнать сам жук. В крайнем случае, в спаса-

тельной капсуле, которая является обязательной к комплектации на любых космических кораблях. И не одна. Но это не будет иметь смысла, если меня найдут.

Тараканы растерялись от моей настойчивости, но и отступить я не намерена. Надеюсь, в этом ответе не будет слишком много лжи, чтобы смогла отделить её и выделить главное.

Они переглянулись. Что? Не рассчитывали, что меня будет волновать это на фоне того, что меня якобы похитили Шаханцы? И придумали же такой бред! Во-первых, они вроде как уничтожены. Пусть мне пока об этом неизвестно, но узнаю же! Рано или поздно. Во-вторых – я копия моей покойной матери! Так что даже в самой больной фантазии не стала бы и предполагать, что это – правда.

«Похитили Шаханцы». Ну надо же!

Но ответить они не успели. Вдруг на весь корабль завывала сирена, предупреждающая о форс-мажоре. Оба таракана одновременно посмотрели на коммуникаторы на своих лапах. Затем как по команде оба побледнели. Или лучше сказать поблекли и стали не такими насыщено коричнево-золотистыми? Сложно сказать.

– Нападение! – выпалил Чук. – Дарвийские пираты!

Самое время побледнеть и мне. Кажется, экскурсия не то что откладывается. Ей просто не быть.

Глава 7

– Если враг у ворот, то ничего не остаётся, кроме как начать нападение.

– Да-да! Даже отступая, надо нападать!

Играть дальше смысла не было. Никакого. Слишком серьёзно всё складывалось, чтобы и дальше продолжать изображать из себя благодарную им дурочку. Хотя не скрою, это почти весело.

Но! Дарвийцы – очень жестокие пираты. Всё что интересует их – это прибыль. А ещё они безжалостны и невероятно опасны. Не знаю, многое ли изменилось за годы, что выпала из вселенских реалий, но точно знаю, что в то время когда оказалась на Земле – они были одними из самых жутких и серьёзных угроз космоса, славящихся своей бескомпромиссностью и вооружением. На фоне них два Инсектоида, расположившихся напротив, просто детский лепет, от которого можно избавиться с помощью... туфли.

Мне уже нестись сломя голову к капсулам, чтобы сбежать пока не поздно? Или мы отработаем какой-то план?

Тараканы подскочили с места, пребывая в зачатках начинающейся паники. О! Как я их понимаю!

Но мне сейчас точно не время истерить. Выбраться из данных обстоятельств как минимум – вот моя цель. А нападение

Дарвийцев – просто ещё одна помеха на пути к свободе. Да-да! Буду рассуждать именно так.

– Арину Георгиевну захватят, – сделал вывод Гек, не стараясь скрыть от меня реальность. За что ему большое спасибо. – Что будем делать?

– А какой у вас обычно план? – спросила у них, уже не стараясь играть ни в какие игры.

В данной ситуации в этом действительно не было никакого смысла.

Стать одной из похищенных, но на этот раз Дарвийцами и угодить в то же рабство, но уже не в чьей-то фантазии, а по-настоящему, чтобы меня продали тому, кто заплатит больше? Да ладно! Надругаться надо мной – они не надругаются. Слизни – не из моей лиги. Человекообразные их не привлекают. Скорее уж в их вкусе желе. Как американский пирог для Джима Левенстайна из небезызвестной комедии, ставшей в своё время культовой. Но вот отвезти меня на невольничий рынок на самом деле очень даже могут. Не так! Так они и поступят! Перспектива так себе Знаю кучу таких случаев, когда «обезьянок» покупали те, кто любит экзотику, а потом держали их в клетке, как люди... попугаев. Бррр... Вообще-то галактическим советом такое не поощрялось. Это при условии, если поймают за руку.

– Так какой план?! – вновь потребовала ответа у переглядывающихся тараканов, не спешащих просвещать меня. – Будем отбиваться?

– Это вряд ли возможно, – покачал головой расстроенный Гек. – Слизни любят сопротивление и просто уничтожат нас.

– А потом будут ковыряться в космическом мусоре на предмет – чем бы поживиться, – мрачно добавил Чук и тут же, наверное, попытался меня обнадёжить: – Но мы, скорее всего, выживем.

– Вы – это в смысле вы, но не я, – усмехнулась. – Но тогда вы потеряете и корабль, и свой долбаный квадрат сектилонов, за который согласились меня найти и доставить Шайтассам.

– И то верно, – вздохнул Гек.

– А ты откуда знаешь про награду? – прищурился Чук. – И вообще что-то ты уж больно осведомлённая, Арина Георгиевна.

– Для той, кому вы стёрли память молтом? – скривилась. – Говорите свой план на такой случай! Хватит юлить! Сразу видно, что вы – не бойцы.

– Почему не бойцы? – оскорбился Чук. – Просто не самоубийцы. Одно дело выступить против тех же Укутов или Трамелов, но Дарвийцы? Жить-то хочется!

– Ну да, – хмыкнула. – Безобидные учёные и мирные торговцы вам вполне по усам, так?

– Сдаётся мне, Чук, что эта девица нагло обманула нас!

– И то верно, Гек!

Они оба сделали угрожающий шаг в мою сторону, будто бы позабыв об угрозе, нависшей над всеми нами.

Вместо того чтобы испугаться, я поднялась из-за стола,

облокотившись о стол.

– Ой кто бы говорил, букашки! Шаханцы?! Серьёзно?! Ещё и Турханов приплели! А что ж сразу не Дарвийцев? Были бы героями в моих глазах!

– Да как ты нас назвала? – возмутился Чук, театрально хватаясь за сердце.

– Бу-ка-шки! – произнесла по слогам с широкой улыбкой на губах.

Ну а что? Помирать, так с музыкой!

– Пять минут, – вдруг проговорил напряжённый Гек, вновь посмотрев на запиликавший с новой силой коммуникатор. – Дарвийцы будут тут через пять минут. Вскроют защиту за пару минут. Вы уверены, что надо продолжать этот разговор прямо сейчас? Может, сначала придумаем что делать?

– Как насчёт прыжка? – предложила им.

– Жук не сможет сделать это ещё раз за такое короткое время. Не хватит мощности. Должен зарядиться, – прищуренный взгляд Чука без слов сказал, что если всё обойдётся, что само собой вряд ли, но в этом случае меня будет ждать неприятный разговор.

Или лучше сказать, допрос?

И сомневаюсь, что мне во второй раз поверят, если устрою новый потоп и завывания.

– Инсектоиды, вы же можете превращаться в других существ? Вы же были людьми, так? – решила перестать спо-

ритель, а начать работать головой.

– Да, – кивнул Гек. – Так мы обычно и поступаем в таких случаях. Превращаемся в кого-то, кого не замечают. Запускаем в космос пустую спасательную капсулу для отвлекающего манёвра. Её чаще всего взрывают, думая, что там скрылась команда. Затем ждём, пока уведут корабль, убедившись, что он пуст, а потом, когда все расслабятся, возвращаем своё имущество и сбегаете.

– Но как можно догадаться: ты такой способностью не обладаешь. То есть тебя однозначно захватят. Надёжно спрятаться не получится. Они сто процентов просканируют тут всё. И если жук поставят в ангар, то ты окажешься где-то на их корабле.

– И плакали ваши денежки, – усмехнулась. – Какая печаль для вас.

– Зато мы останемся живы! И нас не продадут каким-то извращенцам, – высокомерно заметил Чук.

Вот это он зря!

– Ну, знаете! Ничто не помешает мне намекнуть слизням провести дезинсекцию от тараканов!

Выкусите! Мы в одной лодке, дорогуши! И пусть эта лодка тонет!

Глава 8

– Свет в конце туннеля оказался светящейся надписью «Выхода нет».

– По-моему, звучит оптимистично!

В тот момент, когда на камбуз влетело (или скорее стремительно вползло) пятеро вооружённых до отсутствующих зубов слизней, я сидела за столом и ела ещё один бутик с «индейкой». На добычу запивона, к сожалению, времени не хватило. И так пришлось поторопиться.

И даже то, что Дарвийцы выглядят как здоровенные улитки без панциря, но в броне, не смогло испортить мне аппетит. Во-первых, не знаю, будут ли меня кормить чем-то приличным у них. Конечно, голодом им меня морить так же невыгодно, как и Чуку с Геком, но сомневаюсь, что у нас с ними одинаковые вкусы и рацион. А во-вторых, следуя извечному правилу студенческой жизни – перед смертью не надышишься, решила взять от пятиминутной свободы всё что дают. А именно столько длилась моя вольная жизнь без Инсектоидов! Не густо, да?

– Вахантэ! – грозно вскричала одна из улиток.

Подняла на них глаза, отрываясь от бутерброда. Их язык мне был не знаком. Как-то не входил он в моё образование. Но подозреваю, что это было что-то вроде «встать» или быть

может «сдавайся».

Приподняла бровь и спокойно ответила:

– Простите?

Они переглянулись. Молчание длилось ровно до того момента, когда один из них не вышел вперед, тыкая в меня бластером, и заговорил на всеобщем языке с жутким шипением, от которого поморщилась:

– Вссстать!

Ты смотри-ка! Угадала!

Послушно встала, с сожалением отложив остатки трапезы. Волноваться и переживать не спешила. Всё равно не поможет.

– Кто ещѐ ест на жжуке?

– Никого, – для убедительности покачала головой и отчиталась: – Тут находилось два Турханца, но при вашем появлении на горизонте отчалили в спасательной капсуле, совершенно позабыв обо мне.

– *Карвэ ламэ!* – тот, кто со мной говорил, повернулся к остальным и видимо куда-то их отослал, так как после этого четверо ушли, оставляя нас наедине.

Я же с интересом рассматривала гуманоида-улитку. Наверное, они поэтому такие злые и выбрали стезю пиратства. Потому что такие страшные. Ей-Богу! Даже их мутный болотный цвет смотрелся как чья-то рвота. Бу-э!

– Поссли и без спотивления, – он тыкнул в меня бластером ещё раз. – Инасе ссметь!

– Сопротивления, – поправила его с достоинством, игнорируя последнюю угрозу, прозвучавшую так, будто бы мне грозит четырёхлетний картавый малыш.

А пока он не сообразил наказать меня за вольность, вышла и встала прямо перед ним, выставляя руки вперёд. Мол, товарищ начальник, я безоружна! Сомневаюсь, что меня будут обыскивать. В этом наряде и нож не спрячешь, не то, чтобы что-то побольше. Уж не говоря о том, что думаю, ему будет неприятно до меня дотрагиваться.

Это взаимно, чувак!

В таком составе и, по-моему, с излишним усердием направляя оружие куда-то мне в поясницу, меня переправили на Дарвийский корабль, который, в отличие от небольшого жука, был огромен.

Невольно присвистнула в уважении. Дела-то у пиратов идут неплохо! И работают, главное, быстро! Так как они уже успели переместить букашку Инсектоидов в свой ангар. Вот это сноровка и технологии!

Да и времени я не теряла, по пути рассматривая встречающиеся схемы. Если бы ещё не поторапливающий меня слизняк, то, наверное, запомнила бы больше. А так? Приходилось довольствоваться тем, что есть. Зрительной памятью. Ещё немного раздражало, что иду босиком, а полы тут покрыты жижей, которую оставляли улитки при перемещении. Фу! Им бы обувь!

Наконец меня завели в помещение, чем-то напоминающее

одинокую камеру в психушке. Ну в моём понимании, если судить по мягким стенам и полному отсутствию мебели.

Дарвиец довольно-таки бесцеремонно втокнул меня внутрь. А затем дверь за мной закрылась, сигнализируя блокирующим звуком. Само собой, панель управления тут отсутствовала. Как и возможность выбраться вот так просто. Эти поумнее букашек будут. Как удручающе!

Внимательно осмотрелась, отмечая мигающую синим камеру в самом углу наверху. Ожидаемо! Но обидно! Где, блин, доверие? Я что показала себя как плохой заложник? Ай-яй-яй! Плохие улитки!

Но искала я кое-что другое. А именно? Санузел.

Его получилось найти почти сразу, так как в мягкой стене обнаружилась небольшая неприметная дверца. Вошла туда, оказавшись в помещении наподобие туалета в самолёте, но с отчищающей кабиной, занимающей чуть ли не всё пространство. Именно туда я и направилась, закрывая за собой с громким щелчком.

А когда зашла, то сразу достала из кармана пиджака двух крошечных тараканов, которые выглядели совсем как те, которые были у меня в детстве. Вот прямо один в один!

– Тут безопасно? – кажется, это Гек пропищал.

Различать их сейчас стало в разы сложнее! Но рассудила, что именно в его характере беспокоиться о таких вещах.

– Тут вряд ли есть камеры, – прошипела им, не повышая голоса.

Не веря, что вообще говорю с членистоногими, сидящими у меня на руке, заперевшись с ними в «душе» подальше от слежки слизняков. Может для меня и вполне резонно поселиться в «одиночной камере психушки»? Подумаешь? Малость переработала. Я же трудоголик по натуре! Вот и придумала себе несуществующую реальность с космосом, пришельцами и погибшими родителями. Сирота же. У нас богатая фантазия на этот счёт вне зависимости от возраста.

– Так каков план? – продолжила, игнорируя такие мысли, у которых слишком много шансов оказаться правдой. – У вас есть предположения, куда меня собираются отвезти? Вы сказали, что делали гиперскачок после того как похитили меня! Полагаю, что из солнечной системы. Но в какой части галактики мы находимся теперь? То есть, сколько у нас времени на побег?

**Вахантэ – встать на Дарвийском*

**Карвэ ламэ – обыщите всё на Дарвийском*

Глава 9

– Я ничего не планирую, я живу настоящим, а не прошлым и не будущим.

– Весело, наверное. Но не долговечно.

– Необязательно знать, где мы, чтобы и так понять куда направимся, – потешно проворчал Чук.

Таким маленьким он мне нравится однозначно больше! Эдакий таракашка из ВАЛЛ-И. Не в пример милее своей версии 1.0. Откуда-то была абсолютно уверена, что его размер до этого и был как раз таки полноценным образом.

– И куда? – спросила заинтересованно и тут же добавила: – Давайте только не юлить. Бесконечно торчать тут я не смогу. Иначе они что-то заподозрят. Насколько помню, у слизней не очень-то ценится времяпрепровождение в подобных местах. Скорее наоборот. Так что времени в обрез.

– К Шайтассам, конечно же!

Мне кажется или они оба смотрят на меня как на дуру? Хм.

– С чего бы это? – нахмурилась. – Я думала куда-нибудь на невольничий рынок.

– Так бы и было. Но как оказалось, ты слишком много знаешь, – согласился со мной и одновременно возразил Гек, поясняя: – Тебя допросят, ведь проблемы им не нужны. Конеч-

но, обычно с рабами они не говорят, но на жуке же больше никого не было. А вдруг ты какая-нибудь потерянная принцесса и за тебя можно выручить больше? Или того хуже – нарваться на конфликт.

– Да пусть допрашивают, – фыркнула, не вздрогнув от слишком близкого предположения на тему «кто я», сказанного просто в шутку. – Ничего такого им не скажу.

– Это будет с применением Сыворотки правды, – добавил Чук. – А значит, точно плакали наши денежки. Да ещё и Шайтассы пусть и наняли нас неофициально, но узнав о провале, объявят вне закона, чтобы прикрыть свои же делишки. Это при условии, если мы доживём до этого. Но угадай, куда отправятся Дарвийцы в первую очередь после разговора с тобой?

– На Вайдол, – сделал очевидный вывод Гек. – Потребуют за тебя выкуп. И ох как тамошним правящим не понравится, что то, что они зачем-то хотели обстряпать тайно, обнародуют на всю планету. А уж слизни церемониться не станут. Не любят они этого. О тебе и их интересе к твоей персоне станет известно чуть ли не всей галактике уже через час после того как они прибудут на место.

– Значит, я нужна правящим? – от шока задохнулась. Да Хорос их покарай! Зачем я им сдалась?! Вопросов – тьма тьмушая. Времени? В обрез. Чёрт! – А почему вы вообще приплели Шахан в свой рассказ?

– Нам нет равных в шпионаже, – Чук горделиво зашеве-

лил усами, а я подавила усмешку.

– Мы не удержались и подслушали разговор Шайтассов, – закончил за него Гек. – Много узнать не удалось, но название мы услышали.

– Вот ты и ляпнул первое, что пришло в твою голову, когда вешал лапшу на уши обо мне же, – посмотрела на Чука с укоризной.

– Тебя только это волнует? – возмутился он, ничуть не смущённый моим упреком. – Как только Дарвийцы закончат с жуком, явятся сюда! А ты нас всех сдашь! Зачем мы вообще соглашались на такой план?

– Сколько отсюда до невольничьего рынка? – спросила у них, не обращая внимания на его стенания.

Не говорить же им правду? Согласились они сугубо потому, что... не очень-то и умны, а пары минут на раздумья оказалось маловато.

– Ты меня вообще слушаешь?

– Сколько? – прищурилась.

– Сейчас в галактике только один разрешённый рынок-аукцион, где можно продать живой товар. На планете Цур, на которой заведуют Турханы, имеющую на это лицензию, выданную советом, – ответил вместо него Гек. Хоть у кого-то тут есть мозги! – Отсюда тридцать парсек. Такой корабль рассчитан на прыжок максимум в двадцать пять.

– А наш жук на пятнадцать.

– Но заряжается этот быстрее, – закончила за них, прику-

сив нижнюю губу. – То есть получается, у нас есть максимум дня два-три. Плохо.

– Даже если закрыть глаза на то, насколько хорошо ты осведомлена о космосе для обычной человечки, прожившей последние двадцать лет на Земле, то всё это не имеет значения. Так как полетите вы не на Цур, а на Вайдол. А до него всего один прыжок для такой махины с её движком. Это мы бы ещё неделю добирались, – фыркнул Чук и повернулся к напарнику: – А нам с тобой, брат, надо вообще удирать, пока у кое-кого не развязался язык.

– Поправочка – семнадцать лет. Ладно! Почти восемнадцать. Но шпионы из вас так себе! И никуда вы не пойдёте, букашки, – сжала пальцы как бы в клетку, но не до конца, а лишь для демонстрации. – Мы выберемся отсюда вместе, ясно? Иначе я действительно вас сдам.

– Это шантаж! И будто у тебя будет выбор! И так и так получается – мы покойники!

– О да. Я шантажистка, а вы похитители и вруны. Повезло нам друг с другом, да? – ухмыльнулась, растопыривая пальцы в стороны и показывая кривую издевательскую улыбку во всей красе. – Но расслабьте свои лапки уже. Как и молт, сыворотка на меня не подействует.

Уж насчёт последнего точно уверена. Не по своему опыту, но информация очень надёжна.

– Да кто ты такая?

– Кто надо. А теперь давайте обратно в карман. Следую-

щий сеанс связи после допроса. По возможности. И будьте уверены, затем мы возьмём курс на Цур. И это если у них не найдётся дел поважнее какой-то рабыни. Я конечно красива и за меня выручат немало, но вдруг им по пути ещё куда-то понадобится? Не такое я срочное дело, чтобы из-за меня менять курс и планы. Но в любом случае, мы сбежим отсюда в ближайшую пару суток. Так что мозгуйте пока, как это сделать.

Засунула их обратно, не слушая возражений, даже если таковые и были, а потом в качестве мести прямо как есть включила очиститель. Углублённый. И зажмурилась, ощущая, как на теле и одежде не остаётся и следа грязи. Особенный кайф? Чистые ноги. Жаль вряд ли надолго, если мне не разжалобятся на обувь. Вообще это ещё один прокол таракашек. Могли бы и переодеть, перед там как водить за нос. Хотя... Дотрагиваться до меня своими похотливыми лапами? Нет уж. Лучше уж так ходить!

И очень надеюсь, что пассажирам в моём кармане понравился «душ». Бу-га-га...

Вся процедура заняла несколько минут. После неё вышла наружу и мельком посмотрела в шкафчик, в котором внутри должен быть встроен режим зеркала. Представив, как выгляжу после всех злоключений, безразлично отвернулась. Что-то расстраиваться не хочется. Да и не наводить же мне марафет перед допросом меня любимой?

Санузел покинула как раз вовремя. Так как одновременно

с тем как за мной закрылась белая дверца, пиликнул сигнал открытия моей очередной временной камеры.

Глава 10

– Какое правило допроса номер один, если у тебя рыльце в пушку?

– Надо стараться говорить правду, изменяя лишь те детали, которые надо скрыть.

Как бы весь этот день не держала лицо и не старалась показать, что мне и море по колено, но честно? Немного всё же боялась. Немного. Да-да.

Но как бы потешно не смотрелись или не говорили слиз-ни, это вовсе не означало, что надо забывать кто передо мной. Когда училась в лётной школе, будучи ещё совсем беззаботной и юной принцессой Лойрэ, которой было дозволено очень многое (в пределах разумного), истории про них передавались из уст в уста. Как раз по этой причине наши корабли всегда оборудовались самыми лучшими двигателями с максимальной мощностью. На этом нельзя экономить. Никогда!

Хоть и подтрунивала над Инсектоидами за их трусость и желание сбежать, но прекрасно понимала – другого варианта попросту нет. Такое же правило было и у нас. Если увидел на горизонте корабль Дарвийцев? Беги.

Они не знают жалости. Им незнакомо сострадание или любая другая мораль. Абсолютно беспринципные в получе-

нии прибыли и желаемого. Почти как Шайтассы, уничтожающие одну цивилизацию за другой. С полного разрешения галактического совета, который они контролировали. И наверняка продолжают это делать. И опять-таки правильно заметил Чук – если те считали кого-то угрозой или что-то в таком роде – им достаточно просто объявить их вне закона. Остальное сделают за них, если не они сами, то все остальные расы.

Именно поэтому, когда в камеру вполз Дарвиец, смотрела на него настороженно, ожидая... да чего угодно. Дело не в сыворотке, которая является меньшим из зол. В моём случае это наоборот – благо. Но вот если решат сделать со мной что-то другое? Мне несдобровать.

В который раз за этот бесконечный день, начавшийся так славно, пожалела, что мне ещё нет сорока. Конечно, не факт, что это меня бы спасло, но однозначно поставило бы в лучшее положение, чем зависимость от двух тараканов у меня в кармане. Пусть и на крючке с помощью шантажа. Не очень-то надёжная гарантия безопасности.

Тем временем огромная улитка остановилась напротив меня. Я не очень отличала Дарвийцев одного от другого, но этот показался мне иным, чем те, что ворвались на камбуз. От этого у меня по коже тут же пошли мурашки. Но, не выдавая страха, выпрямилась и расправила плечи, приготовившись принимать любой удар судьбы, который она пожелала мне преподнести. Не верится, что всё, что заботило меня

утром – это дальнейшее процветание моей фирмы.

Он разглядывал меня, а я его. В полном молчании. И я точно не та, кто хочет нарушить эту тишину. Не то что первой! Никогда!

Что в нём такого, от чего в душе поднимается волна ужаса? Может оценивающий взгляд двух круглых прищуренных глаз? Сложно сказать.

– Йа – Маллок, капитан Заранца, – проговорил он, наконец, на почти чистом всеобщем языке. – Корабля, на котором тебе посчастливилось оказатца.

– Арина, – скромно представилась, предполагая, что именно этого Маллок, наверное, и ждёт от меня. – Человек. С третьей планеты в Солнечной системе, которую вы называете Санса. Сирота.

И замерла, боясь дышать. Да что там дышать? Шевелиться!

Капитан же продолжал сканировать меня с головы до ног. – Крассивая, – заключил он, в конце концов. – Дорогая. Не знаю почему, но я выдохнула от облегчения. Неужели поверил просто так?

– Мне доложили, сто тебя похитили Турханы?

Опасный вопрос. Уже открыла рот, чтобы ответить, когда Маллок достал из кармашка в своей броне пузырьёк и протянул мне. О! Слава Хоросу!

Не показывая радости, покосилась на протянутое с опаской.

– Пей и говори! – приказал капитан, впервые не выговаривая букву «р».

Понуро взяла пузырёк, откупорила его и выпила, старательно демонстрируя, как двигаю гортанью, чтобы убедить в моём сотрудничестве.

– Сначала это были Инсектоиды, – выпалила, едва горло обожгло этой гадостью, а меня перестало мутить. Из чего её делают? Из навоза и перцовки? – Но для Турханов. Я так поняла, что они часто делают это. Крадут людей. Для продажи. Красивых людей. Мне как раз объясняли все прелести принадлежности кому-то богатому, когда объявились вы. А они сбежали.

– Тебя соведут Арина и ты с Семли? – спросил Маллок.

– Да. Арина с третьей планеты Сансы. Земля, – подтвердила, притупляя взгляд, дабы лишний раз не показывать блеска радости, который мелькнул там.

Просто уверена в этом. Скрыть такое, как не старайся – не получится. И я же не радистка Кэт или Штирлиц. Куда мне до профессиональных шпионов? Ради Хороса! Я – всего лишь занимаюсь туристическим бизнесом! И не важно, что это длилось только десять лет!

– Сссмотри на меня! – приказал капитан, не потерпев подобного уклонения.

Говнюк! Капитан не Заранца, а засранца!

Подняла глаза и постаралась придать себе вид испуганной лани, что, в общем-то, не очень сложно, так как это чувство

опутывало все мои конечности. Парализуя! В том числе и голову. Не знаю от чего, но конкретно этот Дарвиец действовал на меня угнетающе. И это мягко сказано!

Я ожидала новых вопросов, но словно в чём-то убедившись, Маллок просто взял и выполз из камеры, оставляя меня одну. Вновь заблокировав дверь.

Не то чтобы ждала, что мне объявят о том, какая участь меня ждёт. Но это стало неожиданностью. От облегчения у меня по щекам покатались слёзы. На сей раз настоящие. Мне и не надо было накручивать себя, чтобы выдавить их.

Прекрасно помня о камере, прошла к стене, чтобы дать хороший обзор тем, кто будет просматривать запись. Села и горько заплакала, всхлипывая и смахивая слёзы. Позволила себе эту слабость. Можно сказать, наслаждалась ею. Чтобы спустя пятнадцать минут встать и, пошатываясь, вновь пойти в санузел.

И только закрывшись в «душе», достала тараканов.

– Кто же такая? Ещё никогда не видел людей, которые смогли такое выдержать. Ты в курсе, что высшие Дарвийцы вызывают ужас и истерику почти у всех гуманоидов? Обычно им и Сыворотка правды не нужна, чтобы добыть информацию. А ты держалась... ну почти молодцом! Ещё и врала напропалую! – прищурился Чук, едва оказался снаружи.

– Я же сказала! Кто надо! – проворчала, демонстрируя красный хлюпающий нос.

И ни капли мне не стыдно за слабость!

– А как же доверие? – возмутился он. – Мы же повязаны! Это ты тоже сказала!

– У нас опять мало времени, – проговорила недовольным тоном, не собираясь открывать карты. – Думаю, в течение часа мне принесут еду и быть может новую одежду. Так что следующий ход за вами. Вы удерёте отсюда. Разведайте всё что сможете. Требуется выяснить, как нам уйти отсюда и желательно осуществить это в ближайшие сутки. Чем раньше, тем лучше.

– Ты обещаешь, что потом мы отправимся на Вайдол? – спросил Гек.

– Чтобы вы получили деньги, а они меня? – скривилась.

– Само собой, – не стал отрицать их заинтересованность Чук. – Иначе, зачем нам всё это?

– Пока я могу только обещать, что в этом случае мы окажемся на том, на чём вы сможете улететь отсюда. Свой жук или что-то другое. И останемся наедине. А там уж как договоримся, – не стала юлить и врать.

Не думаю, что мне бы поверили, пообещай я им то, от чего так сильно уклоняюсь.

– Я не верю ей, – выпалил Чук.

– Я тоже, – согласился с ним Гек.

– Но вы сделаете это, – хмыкнула. – Иначе клянусь, что если окажусь на Цуре, то попрошу о новой встрече с этим Маллоком. И там уж выложу как есть, ясненько?

– Почти восхищаюсь тобой, – фыркнул Чук.

– Вот и славно. Готовьтесь покинуть камеру и прогуляться, – кивнула и сунула их обратно в карман.

Чтобы затем снова мстительно нажать на очиститель. Приятного душа, наёмники!

Глава 11

– Чем ценнее пленник, тем лучше его стерегут и лучше с ним обращаются.

– Тогда я – чуть лучше старой зубной щётки. Вроде уже и не нужна, но вдруг пригодится? Обувь почистить, например.

Закончила с ещё одним душем, раз уж провела «переговоры», а камеры зафиксировали мой заход сюда. Лучше пусть думают, что я брезглива и помешана на чистоте, чем заподозрят что-то ещё.

Насколько помнила, такие кабины оснащены считывателем параметров того, кто в ней стоит. И вся информация передаётся в общие файлы, доступные капитану и его помощнику. То есть Дарвийцам теперь точно известно, что я уже дважды прошла очистку. А ещё состояние моего здоровья. Вплоть до того: девственница я или нет. Не уверена, насколько это важно. Но точно поднимает мою рыночную стоимость. Вот только хорошо это или плохо? Наверное, всё же хорошо. Так меньше шансов, что меня решат именно продать, а не выкинуть в открытый космос, просто потому что могут. Или подарить кому-нибудь, лишь бы избавиться и не заморачиваться с торгами.

Снова вышла из санузла и подошла к уже облюбованно-

му мной ранее месту с прекрасным обзором для соглядатаев. Если что-то и помнила из книг и фильмов о шпионах и о побегах из тюрьмы, то это то, что всё надо делать у всех на виду. Так меньше шансов, что тебя в чём-то уличат.

Села и прислонилась спиной к стене, чтобы затем немного повернуться, достать Чука с Геком из кармана и как можно естественнее опустить их вниз на пол, отпуская на волю. Дальше дело за ними. Когда откроется дверь, они уже должны быть там и сумеют проскользнуть наружу.

Убедившись, что букашки двинулись в нужную сторону, прилегла прямо на мягкую поверхность и прикрыла глаза, отрешаясь от того, что сейчас происходит конкретно тут.

Мне о многом надо подумать.

Сейчас есть только два варианта развития будущих событий. Получится ли сбежать или членистоногие напарники обманут или не смогут помочь? Вдруг их поймают? Или они решат сделать это без меня? Вопреки угрозам сдавать их в этом случае не собираюсь. Мне это ничем не поможет, а мстительность – последнее, о чём надо думать в данных обстоятельствах.

Да и во втором случае на самом деле не всё так плохо. Ну продадут меня и? До моего дня рождения осталось всего ничего. Если это будет не злостный извращенец или кто похуже, то уж как-нибудь перетерплю, а потом сбежать будет легче лёгкого. Но не хотелось бы конечно. Это крайний случай. Хотя будет смешно, если на аукционе меня купит кто-

то с Вайдола. Сэкономят свой квадрат заодно. Ха-ха!

Шутки шутками, но вот в первом случае, если план всё же удастся и всё получится, то куда направлюсь? Точно не к Шайтассам! На это Инсектоиды могут и не рассчитывать. Уверена, что и они прекрасно догадываются об этом.

Я скорее продамсья в рабство, чем полечу к тем, кто уни-чтожил всю мою планету абсолютно ни за что, а теперь по какой-то причине хочет сделать это и со мной. Даже если допустить, что это не так – глупо отправляться туда, чтобы спросить об этом.

Так что затем надо будет скрыться и от букашек. На фоне Дарвийцев их теперь рассматривала как незначительную помеху. Правильно говорят, всё познаётся в сравнении. И кто бы знал, что буду скучать по первому плену, когда в тот же день окажусь уже в другом. Весело, ничего не скажешь.

Так что это не обсуждается. От тараканов обязательно сбегу. Но куда податься до своего совершеннолетия? Во-первых, тогда будет проще выжить. А во-вторых, появится шанс найти Фухиза Лойрэ.

Да! Я всё ещё надеялась, что отец жив, ведь его гибель лично не видела. А значит надо его найти. Где он может быть? Если предположить, что всё же смог сбежать и осел где-то, то это «где-то» может быть где угодно. В любой части Вселенной. А если добавить к этому интерес Шайтассов, то делаю очевидный вывод – поиски не будут простыми и лёгкими. Тут нельзя просто порасспрашивать там-сям или

незаконно залезть в реестр совета, так как Фухиз делает всё, чтобы спрятаться как можно надёжнее. Как-то так.

Но всё же у меня есть способ! Точнее будет. Так как смогу применить его только после сорокалетия. Едва не рассмеялась, понимая, что на Земле моё желание ускорить эту дату сочли бы сумасшествием. Но так же прекрасно понимаю, что мне надо залечь на дно до этого момента. Тише травы, ниже воды.

Отправлюсь куда-то на нейтральную планету, устроюсь на работу. Кем угодно. Хоть официанткой. Не то чтобы у меня большой выбор без документов. Сейчас лишь бы выжить и продержаться.

Навыков-то у меня полно. То же пилотирование или могу быть техником на корабле. В своё время обожала всё, что связано с космосом. Именно на моё поколение выпал этот прогресс на Шахане и я буквально жила этим с полного одобрения родителей, радующихся, что мне было куда пустить весь свой энтузиазм и рвение. Конечно, прошло немало времени, но это как научиться водить велосипед. Навыки-то никуда не делись. Как и знания.

И ещё надо будет обязательно узнать у Инсектоидов – как они меня нашли. Они так и не ответили на этот вопрос. Не успели. А я не хочу, чтобы это произошло снова.

И также я точно знала, что всё равно отправилась бы на поиски Фухиза через пару месяцев, когда ко мне вернулась бы память. А как иначе? Вся эта ситуация лишь ускорила и

так предрешённые события.

Правда, скорее всего, сделала бы это не сразу. Сначала бы хорошенько подготовилась. Запаслась бы тем, что можно было продать и подороже, собрала бы вещи. А не кидалась в приключения сломя голову, рискуя оказаться... собственно именно в том положении, что нахожусь.

Как же много если! Так много, что всё это больше похоже не на план, а на пространственные рассуждения ни о чём.

Дверь пиликнула. Торопиться мне, в общем-то, некуда, но всё равно подскочила с места, подавляя желание забиться в угол. Вдруг это снова Маллок или кто-то другой из высших? Это тяжко! Не знаю, каково будет столкнуться с ними лицом к слизи после перерождения, но сейчас однозначно хотелось бы этого избежать. Слишком много моральных сил это требует.

Но сюда вполз лишь ничем не примечательный Дарвиец. Он поставил огромный поднос прямо на пол и ушёл, не обратив на меня внимания. Да и разговаривать со мной у него тоже желания не возникло. Надеюсь, букашки там не зевали и не заснули, а смогли покинуть помещение.

Подошла ближе к подносу. Как и думала. Одежда и еда, при виде которой к горлу подступила тошнота. Бе-е. Напоминает сопли. Или клей. Точно клей! После детдома государство раскошело мне на однушку в попе мира. Я тогда сделала там ремонт и продала её, переехав в крохотную съёмную комнатёнку, с приложением в виде злобной старой

хозяйки. Это была необходимая мера, чтобы открыть своё дело и иметь на него начальный капитал. Рисковала я жутко, но всё окупилось. Так вот... обойный клей, который разводила в стареньком ведре – один в один. И как можно догадаться, аппетит при виде соплей не проснулся.

А вот свёрток взяла и двинулась в санузел. Опять в душевую кабину. Наблюдающие, наверное, думают, что я окончательно свихнулась на очистке. Хах. Хотя на самом деле они и тут поставили камеру. Извращенцы поместили её прямо над унитазом, отбивая всякое желание справлять нужду.

Выданный мне комплект одежды оказался белой формой, наподобие тех, что в американских сериалах носят врачи. Бесформенные штаны и безразмерная футболка с треугольным вырезом. Но всё равно переделалась я с удовольствием. Несмотря на чистку деловой костюм с постоянно задирающейся юбкой не очень подходящие шмотки для заключения и побега.

Обуви не было... Эх.

Закончив переодеваться, вышла и кинула ставшие ненужными вещи прямо на пол. И... решила посмотреть в зеркало, нажав на нужную кнопку. Увиденное заставило меня удивиться.

Я думала, что буду взлохмаченным чувырлом с потёкшей косметикой. Но нет. Наоборот. Распущенные тёмные длинные волосы, конечно, не мешало бы расчесать, но в остальном? «Душ» полностью убрал следы косметики, которой все-

гда старалась сделать себя старше. И сейчас? Из отражения на меня смотрела невероятно молоденькая красивая девушка с идеальными скулами, почти чёрными глазами и пухлыми губами. Словно и не было этого ужасного полного «веселья» дня.

Хмыкнув, скорчила себе лицо. Так-то лучше!

Выйдя из «дамской» комнаты, вернулась к стене и снова легла на спину. Прикрыла глаза. У меня и в мыслях не было подходить к подносу с соплями. Радовало, что предложенный перекус хотя бы не пахнет, а то это было бы больше похоже на пытку. Хотя, наверное, в таком случае спустила бы его в унитаз.

И сама не заметила, как начала засыпать. День выдался на редкость насыщенным, полным нервотрёпки.

Но если бы знала, что принесёт мне этот сон? Сто раз бы подумала, прежде чем вообще смыкать глаза.

Глава 12

– Сны более чем реальны, когда мы в них находимся.

– Чем более странным нам кажется сон, тем более глубокий смысл он несёт.

Мне показалось, что едва-едва закрыла глаза, как чей-то голос вырвал меня из приятного забвения, заставив моментально проснуться.

– Так вот ты какая, Ариадна амФухиз Лойрэ, – хрипло проговорил незнакомый... Шайтасс, сидящий всего в нескольких сантиметрах от меня.

Уверена, что мои зрачки увеличились от ужаса. Как впрочем, и сами только-только распахнувшиеся ото сна глаза.

Я видела их расу раньше, чего скрывать? Как-то родители (ещё когда мы только «открылись» для других) брали меня с собой на переговоры по поводу их беспрепятственного влияния в политику галактики. Правда, мне тогда было всего восемнадцать. И выглядела как ребёнок, как и все Тирийцы в моём возрасте. Да и присутствовала я только при официальной встрече.

Наверное, меня взяли с собой именно потому, что была всего лишь неразумным чадом. Не ожидая подвоха с моей стороны.

Но навсегда запомнила, как они выглядят. Как... Хорос. В моём тогдашнем понимании. То есть настоящее Божество!

Ещё не зная на тот момент всех реалий Вселенной, так как меня не сочли нужным посвятить в это, но была приворожена ими. Точнее красотой их главы, имеющего настолько идеальную внешность, что даже их синеватая кожа и небольшие рожки с длинным хвостом с очаровательной кисточкой на конце не имели никакого значения. Точнее имели.

Но учитывая, что в это время кого только не встречала? Он стал моей мечтой, влияющей на начинающий зарождаться вкус.

Его заинтересованный взгляд запомнился мне навсегда. Смотрел так, будто бы видел во мне что-то, чего не делал никто до этого. Как на личность! А не как на несмышлёныша, вечно лезущего во все щели, стараясь занять меня хоть чем-то, лишь бы не доставляла неприятности. Он же смотрел как на будущую женщину. Именно так, как мне того хотелось! О чём мечтала тайно ото всех!

Наверное, это и есть первая влюблённость. Детская? Безусловно. Но всё же повлиявшая на очень многое в дальнейшем.

Только потом родители, заподозрив что-то неладное, сразу же заперли меня в каюте на космолёте и прочитали лекцию о том, как могут быть опасны Шайтассы с их неуёмной жадной властью, перед которой они не останавливались ни перед чем. В том числе и перед Тирийцами, которых, ви-

димом, посчитали грязью космоса. Иначе, зачем решили нас уничтожить?

На следующий день мы улетели обратно на Шахан, а я запретила себе вспоминать о Ларвисе Коэне, являющегося негласной главой галактического совета. Постепенно почти удалось убедить себя в том, какие они чудовища, а этот не человек? Попал в мой чёрный список. Окружающие меня в то время разговоры о жителях Вайдола и других их колониях – очень плодотворно способствовали этому представлению.

Но в памяти всё же отпечатался образ прекрасного Шайтасса с его голубой кожей и небольшими рожками. С взглядом, который, казалось, смотрел в самую глубь моей души, видя её насквозь.

Но это был не он. Не Ларвис Коэн. Его образ отпечатался в моём мозгу с табличкой – «опасно и никогда».

Только вот кто это? И что, чёрт меня возьми, я тут делаю, если точно помню, что засыпала на корабле Дарвийцев прямо на полу? Засыпала в надежде хоть ненадолго забыться!

Окинула себя взглядом, поражаясь голубому шёлковому платью на себе, облегающему моё тело. Ни на йоту не скрывая его изгибы и привлекательность. Но в данный момент? Хотелось, чтобы на мне был тот же белоснежный балахон, что и в момент, когда засыпала.

– Ариадна, – снова проговорил незнакомый Шайтасс, привлекая к себе моё внимание.

Ещё более идеальный, чем Ларвис в моей памяти. Словно

вылепленные Хоросом черты лица! Чётко очерченные губы великолепной формы, прямой нос безо всяких изъязнов, насыщено-синие глаза.

Разве можно быть таким красивым? Это преступление против... меня. Личное преступление.

– Кто ты? – спросила, специально укусив внутреннюю сторону своей щеки.

Как показала практика – это идеальное оружие против своей собственной слабости. Особенно когда хочется растечься лужицей прямо на кровати. Кровати! Которой тоже не должно быть!

– Меня зовут – Джарвис, – ответили мне с улыбкой, от которой захотелось застрелиться.

Или убить его. На крайний случай. Но я бы предпочла всё же второй вариант.

Шайтассы! Так и хотелось произнести это с презрительной Дарвийской интонацией. «Сайсасссы»... У-у-у!

– И что я здесь делаю? – прищурилась, ещё раз кусая саму себя, потому что кое-кто посмотрел мне в глаза.

И от этого во мне всё замерло в предвкушении. Хорос! Что происходит?

– Не волнуйся. Это всего лишь сон, – «успокоил» меня Джарвис. – Но скоро ты окажешься как раз в комнате, идентичной этой. Обещаю!

Приняв эти слова как руководство к действию, приподнялась на локтях, чтобы осмотреться.

Мы определённо находились в космосе. Но об этом говорил только вид в «окне». Очередную планетарную систему сложно спутать с чем-то ещё.

Но в остальном? Больше похоже на шикарную каюту на космолёте в коричневых «мужских» тонах. Этакая берлога-студия в лучших традициях холостяков. Огромная кровать, на которой я возлежала, зона бара и гостиной. Только неземной вид и панель из кнопок на одной из стен выдавали то, что нахожусь на чьём-то космическом корабле.

– Обещаешь? – прохрипела, внезапно потеряв голос.

– Конечно, обещаю, Халисса, – клятвенно пообещал Шайтасс.

От его интонации невольно перевела взгляд на него и едва не задохнулась от улыбки на его губах. Настолько чувственной, что захотелось заплакать. Это сродни встречи с высшим Дарвийцем, когда испытала животный ужас. Пусть и диаметрально противоположно. И это при том, что тогда настроилась на что-то подобное! Вот и с этим чувством бороться так же бесполезно. словно наживую отрезаешь себе руку или ногу, чтобы побороть инстинкты.

– Кто ты? – повторила, не сомневаясь, что и на этот раз мой вопрос воспримут правильно.

То есть без озвучивания имени, а причины моего присутствия тут, а не там где я тоже не очень-то и хотела быть. Но это как оказаться между молотом и наковальней. Быть ни там и ни тут – вовсе не предел моих чаяний.

А вот где хочу находиться на самом деле? На Шахане. С живыми родители. Невозможно? Да. Но это не мешало мне мечтать об этом.

– Я – твой муж, – ответил Джарвис и стал наклоняться надо мной.

Чтобы поцеловать. Чёрт!

Глава 13

– Есть вещи, которые одновременно притягивают и в тот же момент разбивают сознание на сотни тысяч кусочков.

– Самое обидное во всем происходящем то, что я, если и не знаю всего, то о многом догадываюсь.

Его губы приближались, а мои мысли разбежались кто куда, оставив свою хозяйку на произвол... не судьбы. Нет. Лишь этого самого Джарвиса, действующего на меня так странно.

И хотелось бы сказать, что я сопротивлялась, попыталась уклониться... опять-таки нет. Как антилопа перед удавом, наблюдала крушение своего поезда со скалы, так как железная дорога дальше не построена. И самой себе сложно признаться, насколько хотелось этого поцелуя! Прикосновения! Это настолько не типично для меня! Никогда в жизни не испытывала ничего подобного! Да что там? Иногда мне вообще казалось, что и не способна на что-то такое.

А затем произошло странное. Когда расстояние между нашими губами достигло жалкого сантиметра, он остановился и улыбнулся.

– Хочешь этого, да? – спросил искушающим тоном.

– Нет, – тут же выпалила из чистого противоречия, смотря

в его насмешливые синие глаза.

– Так я тебе и поверил, – Шайтасс отстранился, продолжая лукаво улыбаться, словно видел меня насквозь. – Можешь не скрывать этого. Наши желания полностью совпадают.

– Ты совсем меня не знаешь, – покачала головой, насто-рожившись.

Испугавшись! Этих чувств, что он вызывает во мне. Того, что угадывает их. Не хочу! Ничего этого не хочу!

– Я знаю тебя больше, чем кто бы то ни был, Риша, – он стал серьёзным, гипнотизируя меня своим умопомрачительным взглядом.

В то время как поднял руку и провёл ею в сантиметре от моей щеки. Складывалось впечатление, что он хотел дотро-нуться. Но от чего-то не решался.

– Не зови меня так, – дёрнулась от этого недоприкосно-вения.

А затем и вовсе откатилась в сторону и вскочила на ноги. Подальше от него!

– Риша, – гортанно проговорил он вновь, игнорируя мой запрет. – Моя Риша...

– Что здесь происходит? – чтобы настроиться на нужный лад, до боли стиснула кулаки. – Что я здесь делаю? Почему ты утверждаешь, что ты – мой муж? И что это за Халисса?

– Мне нравится твой характер, – Джарвис довольно про-мурлыкал. – Такой боевой.

– Ты не ответил ни на один из моих вопросов, – скрестила руки на груди и требовательно на него посмотрела.

– Я так жду нашей встречи, моя Риша. Ты и представить себе не можешь, – внезапно он загрустил, вызывая у меня безотчётное желание его утешить.

Да что со мной? Что происходит?

– Ты сказал, что это сон, – не стала сдаваться и идти на поводу у собственных странных инстинктов, противоречащих всякой логике. – Значит, мне надо проснуться, так?

И опять вместо ответа он тихо засмеялся, чтобы потом вытянуться на месте, с которого я только что вскочила. Ещё и вольготно запрокинуть руки за голову, поглядывая на меня с удовольствием.

– Ты такая красивая! Это больше чем то, на что я надеялся. Мог надеяться.

– Надеялся? – приподняла бровь, начиная злиться на его умалчивание.

– Надеялся, – подтвердил мужчина.

Захотелось завизжать. Просто в надежде на то, что то ли сон развеется сам, то ли Шайтасс поймёт, насколько бесит меня своими загадками и утайками.

– Слушай, скоро ты окажешься со мной. И мы откровенно поговорим, – он резко привстал, рассматривая меня с тревогой, которой ещё секунду назад не было. – Я и так нарушил кучу правил, чтобы хотя бы увидеть тебя. Но если нарушу ещё больше? То могу потерять, Халисса. Поверь, после

стольких лет, когда думал, что ты мертва? Это последнее, чего я желаю.

Понятно. Понятно, что ничего не понятно. Каких ещё лет?! Мы никогда не виделись! Да я и не слышала об этом Шайтассе! Правила ещё какие-то! Сплошное издевательство! У меня ощущение, что я – полная дура. Просто потому, что мне не хватает информации! И от этого я тыкаюсь вокруг как слепой котёнок в поисках ответов!

– Ты узнаешь всё! Клянусь тебе! – торжественно пообещал он.

– Инсектоиды не доставят меня на Вайдол, – мстительно сообщила ему, пробуя проверить одну из мелькнувших догадок.

А именно? Кто стоит за тем, что меня, как подарок к Новому году, доставляют к Шайтассам. Не хватает только завернуть в подарочную упаковку и перевязать бантом. Да-да.

– Что?! – Джарвис побледнел и вскочил с кровати.

– Так это ты нанял их, – ну хоть какое-то удовлетворение!

– Мы наняли, – поправил меня. – Слушай, Риша...

– Не зови меня так.

– Тебе это нравится, – возразил он. – Напоминает тебе о доме.

От этой фразы выпала в осадок. Откуда он это знает?

– Я знаю о тебе всё, Халисса, – грустно улыбнулся и продолжил уже более серьёзным тоном. – Что это за глупости о том, что тебя не доставят сюда? Раз я смог связаться с тобой,

то ты уже не так далеко как раньше.

– Может я больше и не на Земле, – подтвердила с усмешкой. – Только это не значит, что так сильно рвусь к вам.

– Не делай глупостей, Ариадна. Не тех, о которых потом пожалеешь.

– Пожалеею? – издевательски рассмеялась. – Вот уж нет!

– Ты не знаешь, о чём говоришь.

– Вот именно! Не знаю! Но того, что мне известно? Вполне хватает, чтобы бежать в противоположную сторону от Вайдола и её обитателей.

Он резко подошёл ближе и поднял руки в явном желании схватить меня за плечи, но тут же с разочарованием опустил их вниз.

В голове мелькнула догадка. Ещё одна за последние десять минут. И сразу решила её проверить! Не мешкая, попыталась его коснуться и... проснулась.

И последнее, что увидела, перед тем как вновь оказаться в опостылевшей, но уже ставшей почти родной, белоснежной камере – это испуганное и разочарованное лицо Джарвиса. Того самого, который, если верить его словам, является моим мужем.

Что за глупости? Мы никогда не виделись! Да и не выходила я замуж! Конечно, у многих рас разные традиции и обычаи на этот счёт, но не до такой же степени, чтобы невеста была не в курсе!

Несколько минут приходила в себя, рассматривая пото-

лок. Это был сон? Видение? Что? И почему на душе так тоскливо, будто рассталась с кем-то очень дорогим?

Вновь запиликала дверь, но на этот раз лишь слегка повернула голову, чтобы посмотреть, кто пришёл.

Каково же было моё удивление, когда вместо ожидаемого очередного слизня с «важным» поручением, сюда вошёл самодовольный Чук в своей версии 1.0.

Глава 14

– Ну чё, как скопперфильдимся отсюда?

– Если останешься – они тебя достанут, если убежишь – они тебя тоже достанут.

– Чего разлеглась? – спросил он. – Вставай. Пора сваливать отсюда.

– Но как? – приподнялась и села.

Не то чтобы не рада такой новости, но всё же вдруг тут есть подвох? Может их поймали? И это попытка меня выманить по какой-то причине? Логику тут искать не приходится. После этого непонятого сновидения мне повсюду чудился подвох.

– Ты что? Совсем не рада? – мне кажется или Чук расстроился, что я не прыгаю от восторга до потолка? Какая прелесть! – О женщины! Имя вам – непостоянство!

– Так что произошло? – сосредоточилась на настоящем и не стала реагировать на оскорбления в сторону всего женского пола вместе взятого.

Не скрою, в одной из прошлых жизней меня бы это задело. Не до пены у рта, но достаточно, чтобы съязвить в ответ.

Таракан же закатил глаза, но всё же соизволил ответить:

– Сделали как обычно в таких случаях, Арина Георгиевна. Ты думаешь, как мы бы стали лучшими наёмниками из всех,

если бы были так просты? Мы залезли в систему вентиляции и пустили по нему снотворный газ. Везде кроме этого отсека, его мы заблокировали. Пришлось с этим повозиться. Это заняло большую часть прошедшего с нашего ухода времени. Не хотелось бы снова тащить тебя на лапах. Ты, знаешь ли, не пушинка. Так что Дарвийцы дрыхнут и у нас есть пара часов до их пробуждения.

– А где Гек? – меня позабавило то, что он опять назвал меня по имени-отчеству.

Зачем?

И интересно, он вообще в курсе, как меня зовут на самом деле? Или Шайтассы не поставили их в известность об этом? То, что их наниматель знает многие из моих секретов – уже совершенно очевидно. Пусть и пока непонятно откуда. Но как оказалось, мне слишком мало понятно, в принципе. Как же это бесит!

– Выбирает нам новый корабль с полным движком, так как на жуке мы не сможем улететь далеко. Зато тут в ангаре есть неплохой выбор, помимо спасательной капсулы, на которой мы и подавно не скроемся от слизняков, – он принял скучающее выражение морды. – Итак? Ты пойдёшь? Или мне запереть тебя здесь и не мешать предаваться тому, чем ты занималась?

– Знаешь что? – усмехнулась ни капли не напуганная его угрозой. Да и поставить на место зарвавшихся Инсектоидов не помешает. – А может и стоит меня оставить?

Снова демонстративно легла обратно.

– Тогда я ухожу, – проинформировал меня Чук.

– Ага, – ответила, прикрывая глаза и делая вид, что мне всё равно.

– Всё! Ушёл... – предпринял он ещё одну попытку дозваться до моей сознательности.

– Иди, – безразличие в моём голосе мне понравилось.

Наверное, сказывалась встреча с Джарвисом, в реальности которой даже до конца не уверена. Может, это мой больной мозг выдумал эту историю? Вряд ли. Но такое же возможно, правда? А может и всё это нереально? И вместо таракана на моём пороге стоит медсестра и уговаривает прийти на терапию, но мои шиза и паранойя на пару интерпретируют всё по-своему.

От этой мысли я рассмеялась. Смешно же! Хотя бы потому, что неправда. Я, к моему глубокому сожалению, не сумасшедшая. Но как всё было бы проще в этом случае! Никакого космоса, других рас, собственной печальной истории.

Всего-то шизофрения и видения. Разве это не лечится шоковой терапией? Согласна на лоботомию!

– Так, – твёрдо произнёс Чук, кажется, сообразив, что я не шучу.

– Ты не ушёл? – приоткрыла глаза и лениво повернула к нему голову.

– Конечно, не ушёл! – возмутился Инсектоид, подбоченясь. – Ты определённо издеваешься и хочешь что-то вытор-

говать. Знаешь ведь нашу ситуацию! Общую ситуацию!

– Я говорила с Джарвисом, – ухмыльнулась при виде начавшего блёкнуть таракана.

Они так забавно бледнеют. Ей Хоросу!

– Говорила? – он начал оглядываться по сторонам в поисках упомянутого мной Шайтасса, выдавая себя с усами.

– Во сне, – уточнила, пока Чук не рванул в санузел или прочь. Время всё же дорого, чтобы из себя не строила сейчас. – Мне многое стало понятно. И знаешь что? Пожалуй, я останусь тут.

– То есть тебе всё равно, что твой отец у них? – искренне опешил он.

Этот вопрос... сродни удару под дых.

О! Это объясняет всё! В том числе и странную информированность моего «мужа». Твою за ногу! Сукин сын!

Чтобы не выдать себя, прикрыла глаза и отвернулась. Исключительно потому, что внезапно накатили слёзы, вырвавшиеся влагой из-под век. Контролировать это? Как перестать дышать! Невозможно.

Мой отец на Вайдоле?! Хорос! Что мне делать?! Это определённо заслуживало того, чтобы подумать об этом. Хорошенько подумать. Но времени нет. А-а-а!

– Значит, вы с ним не особо близки, – сделал свой вывод Чук на моё молчание.

– Два месяца, – проговорила, стараясь не выдать дрожь в голосе.

– Что два месяца? – не понял меня таракан.

– Вы доставите меня на Вайдол через два месяца, – уточнила.

– А есть ли у тебя право торговаться? – спросил Чук.

– Есть. Или уходи. И поверь, в следующий свой сон сообщу Джарвису всё, чтобы вас поймали и уничтожили. А может и тем же Дарвийцам. Какая разница: кто объявит войну вам лично или Инсектоидам в целом? Кажется, ваша планета называется Улей? – я играла грязно, прекрасно осознавая это.

Противно? Да. Но выбора не было. Тут либо они, либо отец. И для меня всё очевидно. Ведь я знаю, что если попаду сейчас к Шайтассам, то шанс спасти Фухиза и себя заодно у меня практически нулевой. Может папе способности и не помогли, но что-то подсказывало, что у меня будут и другие козыри. Почему бы не запастись дополнительным?

А верить сейчас кому-либо? Непозволительная роскошь.

Как давно отец у них? Всё это время? Но почему меня нашли только сейчас? Хорос! Очередные вопросы и никаких ответов! Всё ещё слепой котёнок. Противно. Но нельзя сдаваться! Тем более что ситуация начинает проясняться. По крайней мере, в данный момент мне известно больше чем... да тут примеры можно приводить бесконечно. Так что можно сказать просто – больше чем за всю жизнь до этого.

– Договорились, – мрачно проговорил Чук, подписывая нам приговор на совместное времяпрепровождение в бли-

жайшие несколько недель.

Глава 15

– Больше всего я обожал тишину за миг до начала.

– Это и есть счастье. Минута тишины перед тем, что тебя ждёт.

Улей оказался не планетой, а огромной станцией, запрятанной в пределах бескрайнего космоса. По меркам Земли? Наверное, похож на город-миллионер. До Москвы или Питера не дотягивает, но до, например, Нижнего Новгорода или Екатеринбурга? Почему бы и нет?

А вот население интересное. Встречались разные гуманоиды (но никаких людей!). Тут можно было встретить даже Укутов, похожих на ящериц в очках, или Жовьенов, выглядевших как осьминоги. Но в основном всё же Инсектоиды, что есть, то есть. Много-много тараканов, шныряющих повсюду и смотревших на меня как на обезьяну с банкой консервов в руках, не знающей что с ней делать. Обидно? Отнюдь. Меня это радовало. Как и полное отсутствие заинтересованности в моей скромной персоне. Как и в причинах моего присутствия здесь.

Такое уж тут действовало правило. О чём мне мои личные букашки объяснили почти сразу же по прибытии, что случилось в тот же день, когда мы удрали от Дарвийцев.

На Улее – все в основном творили то, что мало сочеталось

с законами галактики. Так что все старались никоим образом не лезть в дела других, опасаясь, что те в ответ сделают то же самое. Удобно, не правда ли?

Но этот интерес побеспокоил с другой стороны. Со стороны Чука, который нет-нет, да поглядывал на меня с пошловатым намёком, будя нехорошие мысли на его счёт. Точнее наоборот! Его нехорошие мысли на мой счёт.

Вот именно в такой обстановке я и жила уже несколько недель.

Мои похитители, Чук с Геком, оказались очень состоятельными таракашками на Улее. Богатыми и уважаемыми, что вызывало у меня тихие смешки, так как сама я их воспринимала как букашек с непомерными амбициями и эго. Последнее, впрочем, больше относилось опять-таки только к Чуку.

Почти всё время на станции я проводила на Жестянке, корабле, что мы угнали у Дарвийцев, чтобы тут же прыгнуть в эту систему, аккуратно к станции, подальше от загребущих лапок слизней.

Первое время, когда меня привели в их странный дом, напоминающий огромную многоэтажную стеклянную банку с окнами и дверьми, пыталась задавать им вопросы.

О том, как они меня нашли, как их наняли и всё такое. Первый вопрос был особенно важен, так как меня же могли вычислить снова! Отец поведал им это? Или у них есть другой способ?

В ответ? Они лишь язвительно интересовались... мной. Кто на самом деле такая, сетовали, что их угораздило ввязаться в это задание и вообще связаться со мной, бедовой проблемой на их многострадальные усы и что теперь вынуждены прозябать тут без работы, пока не пройдёт указанный мной срок и они, наконец, не свалят, чтобы вкусить немного излюбленных ими приключений.

Взвесив всё, поняла, что раз букашки не беспокоятся, то наверняка и не о чем. Ну, либо они меня всё же сдали и с минуты на минуту явится... «муж». Но этого не происходило!

Короче, поняв, что я тоже не собираюсь их просвещать, они оба стали игнорировать мои расспросы, отнекиваясь тем, что удовлетворят моё любопытство, но только перед тем как мы отправимся на Вайдол. Не раньше.

Наверное, боялись, что сбегу, не дожидаясь этого момента. И наверняка, поэтому странно отнеслись к тому, что практически живу на Жестянке, припаркованной на общем космопорте, но в отдельном арендованном им ангаре.

Первое время они караулили меня. С каждым днём убеждаясь в том, что я не та, за кого они меня приняли изначально. По очереди следуя по пятам, пока не настояла, чтобы они забрали движок с корабля с собой и спрятали его до той поры, когда улетим отсюда. Это помогло. Особенно учитывая, что никто другой не стал бы мне помогать, следуя тому же правилу – «не мои проблемы, я не вижу тебя, ты – меня». Они же успокоились и предоставили меня самой себе.

Не знаю, как проходил их досуг, сама я возвращалась в банк лишь раз в неделю и то, чтобы убедиться, что всё нормально и всё в силе.

Как-то так и жили, не обращая внимания друг на друга. Разве что, поглядывая с настороженностью, и здороваясь по утрам во время завтрака, когда удосуживалась появиться. Благо, как оказалось, наш рацион во многом схож и всегда могла найти в их холодильном шаре (читай в холодильнике) что-то подходящее для себя.

Сама же сутками пропадала на корабле невероятно похожем на те, на которых меня учили летать. Вспоминая всё «позабытое» и разбирая его чуть ли не по винтикам и шурупчикам. Ощущение было такое, словно я – Хан Соло и вернулась на «Тысячелетний сокол» или на худой конец Джек Воробей с его излюбленной «Чёрной Жемчужиной». Или ползала по всемирной паутине, наподобие земного интернета, исследуя всё, что пропустила пока жила как обычный человек.

На самом деле изменений оказалось немного и все не особо значительные. Пара планет со своими расами присоединились к галактической сети. Несколько новых изобретений, в основном касающихся медицины и создания климата. Вот и всё. В этом не было ничего удивительного. Тут всё будто бы замедлялось и развивалось медленнее. Отчасти поэтому людей и не принимали в ряды «настоящих» гуманоидов. За их век происходило слишком мало, чтобы воспринимать как

что-то серьёзное.

«Погуглила» я и Шахан. Но тут меня огорошило то, что создавалось чёткое ощущение, что нас и не существовало вообще. Никаких упоминаний. Даже о нашем уничтожении. Вообще ничего.

И как к этому относиться? Как-то это обидно и странно. Думаю, «хакеры» Шайтассов постарались. Иначе откуда взяться этому информационному вакууму по поводу моей Родины? Это как минимум настораживало и вызывало опасения. Не приснилось же мне это? Моё детство, родные, учёба...

Впрочем, мои навыки в технологиях космических кораблей и в управлении этими махинами отсеяли предположения о том, что мне «померещилось» почти сразу.

Как и сказала, в них чувствовала себя как рыба в воде, наслаждаясь каждой секундой, проведённой там.

А каждую ночь, засыпая на корабле, боялась и надеялась, что мне снова приснится Джарвис. Точнее первые три дня вообще не спала, до одури страшась, что снова потеряю контроль над собственными чувствами перед «мужем». Но, в конце концов, сдалась.

Но проснувшись утром, поняла, что... ничего. Никаких Шайтассов во снах или видениях. Потом ещё одна ночь... и ещё одна. И я успокоилась. И одновременно расстроилась, стараясь не вдаваться в подробности, от чего это вызвало такое глубокое разочарование.

Постепенно перестала засыпать со страхом и надеждой. Настроилась на ожидание своего совершеннолетия.

Жить на станции под названием Улей было... нормально. Хорошо. Без всяких тревог и волнений, которые навалились на меня в первый ужасный день. Я наслаждалась отдыхом, набиралась сил.

Единственное, что омрачало – это многочисленные мысли и вопросы, которые одолевали и на которые никто не стремился ответить.

Действительно ли Фухиз Лойрэ на Вайдоле? Если это так, то как он там оказался? Давно ли там находится? Жив ли ещё? Пытали его или мучали, чтобы разведать информацию обо мне? Зачем Шайтассам вообще сдалась я? Откуда у меня взялся целый настоящий муж – в количестве одна штука. Главный вопрос на целый квадрант сектилонов, что называется.

Но я не жаловалась. Данная передышка хорошо сказывалась на моём организме и общем состоянии разума. Давала возможность прийти в себя, расставить всё по полочкам и отдохнуть, потому что подсознательно понимала, что впереди ждут испытания и немалые. Для которых понадобится всё, что у меня есть и будет. Способности. Самообладание. Характер. Ум. Сообразительность.

На Земле у меня никогда не было огромной самооценки, но и ощущения, что нашла себя на помойке, несмотря на сиротство и якобы свою ненужность кому-либо, тоже отсутствовало. Быть может это последствия происхождения. В

конце концов, Лойрэ – самая уважаемая и влиятельная семья на Шахане. Была. И в плане самого Шахана и в своей исключительности для неё.

И отношение ко мне было соответствующим. Как там говорят на Земле? Что называется, выросла с золотой ложкой во рту. Не зная лишений. И не важно, что детский максимализм заставлял всех окружающих воспринимать меня как, если не обычную человечку, то как минимум одарённую личность, но безо всяких привилегий данных от рождения.

Это сказалось и на Земле. После стирания памяти отцом и экстренной переправки меня в другой мир, обстоятельства изменились. Но я-то осталась всё той же, пусть и воспоминания отсутствовали как данность.

Любознательной. Не дающей ничему и никому спуска. Не терпящей оскорблений и преуменьшений собственного достоинства. Уж сколько я дралась в детском доме! И не сосчитать! С немалыми амбициями, которые, как ни крути, нигде не делись. Недаром в дальнейшей жизни как таран преодолевала все препятствия, чтобы стать лучшей в том, что и кто я есть. И опять-таки (не помня абсолютно ничего!) в качестве профессии выбрала туризм. Что вдвойне смешно и иронично. Ведь и в прошлой, настоящей жизни, хотела стать пилотом и покорять космос. Ха-ха!

А вот когда до отправки на Вайдол и до моего совершеннолетия оставалось всего три дня?

Мне снова приснился сон. Правда, на этот раз в нём не

было Джарвиса. Зато присутствовал кое-кто другой.

Глава 16

– Мы всё делим пополам. То, что его – моё, а то, что моё – тоже моё.

– Нет! И ещё раз нет! Для справки: последнее «нет» добавила, если прежнее до вас не дошло!

Я сразу поняла, что это – не сон, но и не реальность. И не потому, что в отличие от первого раза мгновенно проснулась не на кровати, а сидящей на диване, в то время когда точно помню, что засыпала в одной из многочисленных безликих кают Жестянки, выбранной и приватизированной мной в качестве собственной комнаты. Нет. Просто поняла и всё.

Наверное, потому что ощущения были такими же, как и в прошлый раз. Нереальными, но и не такими как в обычном сновидении. Словно ты спишь, но в тоже время бодрствуешь. Это не объяснить, потому что надо просто пережить, чтобы понять и прочувствовать. Но это определённо кем-то наведённое.

В какой-то миг успела испугаться и обрадоваться. Ровно до того момента, как открыла глаза, а в моём поле зрения тут же оказались близнецы. Изумительно красивые? Безусловно, да. Люди, ли? Определённо нет! Шайтассы. Два абсолют-но одинаковых Шайтасса, похожие друг на друга как две новенькие только с конвейера чеканные монетки.

Ставя точку в любых возможных сомнениях в том, что это – не только не обычный сон, но и не реальность. До такого моего подсознания просто бы не хватило!

Они как какие-то шаловливые детишки сидели на письменном столе, расплoжённом напротив кожаного дивана, на котором я и очнулась. Болтали ногами и смотрели на меня с любопытством, свойственным подросткам. А если добавить к ним мужской интерес? Потому как без колебаний могу утверждать – он там тоже присутствовал! То получается чёрт-те что!

Необычный контраст, состоящий из детского поведения и совершенно не соответствующих этому взглядов, полных... Короче они меня раздевали!

Обычно я не смущаюсь! Нужно что-то поистине вопиющее, чтобы вогнать меня в краску, но тут? Я моментально смутилась. И прежде чем вообще успела это осознать, ощутила, как загорелись щёки, покрываясь румянцем!

А уж когда опустила глаза вниз, почувствовала, как уши тоже начали пылать! Потому как я была одета во что-то напоминающее наряд горничной. Горничной из секс-шопа, если уж быть до конца откровенной. Корсет из кожи, облегаящий как вторая кожа, с дырками непонятного предназначения по бокам и с прозрачной чёрной сеткой на груди. Но окончательно добили едва скрывающие что-либо кроме лобка шортики-юбочка с белыми кружевами по краям!

Хорос! Так развратно! Особенно завершающий штри-

шок! Ноги в чёрных чулках с кричащими красными подвязками и высоких ботфортах на огромных шпильках! Я всегда любила обувь, подчёркивающую стройные бёдра и красивый рельеф, но не до такой же степени! Да на таких встанешь и упадёшь! Ходули какие-то с неестественным сводом стопы!

Я выглядела как проститутка, пришедшая зарабатывать. Чтобы выжать из возможных клиентов всё, до последней монетки. И не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: кто инициатор подобного наряда!

Подняла на них горящие возмущением глаза! Но им хоть бы хны!

– Лучше и быть не могло, – облизнулся первый.

– И не говори, – проговорил второй, соглашаясь с ним.

– Вы о чём? – спросила у них, наконец, соизволив подать голос, после того как хорошенько изучила их.

Чем-то похожи на Джарвиса, но однозначно моложе! Если тому можно дать лет тридцать пять (исключительно внешне, так как живут Шайтассы чуть ли не пятьсот, а то и шестьсот лет и стареют очень медленно). Близнецам же дала бы не больше двадцати пяти, а если добавить непосредственное ребяческое поведение? То не больше шестнадцати. Утрирую, конечно, но как уж есть.

– О том, что о такой жене мы могли только мечтать, конечно же, – с недоумением проговорил близнец номер два, отвечая на мой вопрос.

От услышанного поперхнулась воздухом, закашлялась,

чтобы затем прищуриться, достаивая их ещё более пристальным вниманием. Пытаясь понять – что это за наше-ствие такое, а? Парад из мужей?!

Захотелось встать и наkostenять им обоим! Но всё же не решилась. Дело не в том, что не могу дать им подзатыльники. Могу! Ещё как могу! Более того! Хочу! Просто жажду! Но вот вставать как-то не хотелось. Уж слишком провокационный у меня наряд. И так боролась с собой, чтобы стыдливо не скрестить руки, закрывая почти обнажённую грудь. Но уверена, что им это понравится. Хватит с них и моих покрасневших щёк! Большого удовольствия от меня не получают!

– Жена, значит, – процедила сквозь зубы, видя, что они смотрят с любопытством, ожидая реакции на свои слова, а вот подавать голос не спешат. – Не многовато ли вас на меня одну?

– О! – мечтательно закатил глаза номер один. – Тебе понравится! Поскорее бы ты уже прилетела!

– Да! Тебя ждёт очень сладкий приём, – подтвердил номер два, проходясь жарким взглядом по моим ногам.

И опять, прежде чем успела осознать, что делаю, закинула ногу на ногу, чтобы хоть как-то скрыть обнажённую кожу. Жаль только просчиталась. Потому как этот жест скорее выглядел бесстыдным и привлекающим дополнительное внимание. Блинский!

Не надо быть гадалкой, чтобы понять, что за мысли сейчас бродят у этих двух юнцов. Странно. Я абсолютно увере-

на, что они старше меня. Как минимум лет на двадцать, а может и больше. Тридцать? Сорок? Пятьдесят? Всё может быть, если задуматься. Но подсознательно воспринимала их как ровесников, не больше. Вот что значит психологический возраст! По сути, я сама, по меркам Тирийцев, только-только вышла из подросткового возраста, но жизнь на Земле существенно повлияла на моё сознание и развитие. А может всё дело в пережитом? Потеря близких, одиночество, нужда, приведшая к самостоятельности – печальный рецепт раннего взросления.

– Что-то не тянет меня на Вайдол, – усмехнулась, стараясь не показать насколько смущена.

С Джарвисом было как-то по-другому. Он вызывал у меня поистине хоросово желание и это пугало. А тут и не знаю, как реагировать. Правда уверена, что близнецы так же чувствуют мои эмоции, как и первый «муж». Наслаждаются ими. Специально провоцируют! Иначе как объяснить мой внешний вид и их обещания? К тому же уж очень понимающие у них улыбки. Никогда не слышала, что Шайтассы умеют считывать эмоциональную сетку других. Конечно, они очень скрытные, так что может это их тайна? А что? Прекрасная возможность для шпионажа и выигрышная позиция, как ни крути. Но непонятно, зачем они так легко открылись мне. Не думают, что представляю угрозу или расскажу кому-то?

– Инсектоиды сообщили, что ты вот-вот будешь у нас, – улыбнулся номер два.

– Хотя непонятно от чего ты так задержалась, – первый недовольно скривился, как от зубной боли.

– Зато мы скоро увидимся, – просиял второй.

У меня потемнело в глазах. По телу будто бы прошлись волны нехороших предчувствий, оставляя неприятное ощущение в душе и горький привкус во рту.

Ну конечно! Как я не догадалась?! Само собой, таракашки донесли на Вайдол, когда придут!

– Ты в порядке? – близнецы подскочили со стола и посмотрели с беспокойством.

Подтверждая догадку о том, что кое-кто считывает мои эмоции.

Глава 17

– Если бы женщинам было бы позволено иметь гарем мужчин, то наверняка, там был бы слуга, прислуга и любимый персонал.

– Кажется, я нашла своих прислужников. Ну, или миньонов. Бу-га-га!

Это открытие не стало для меня таким уж откровением. В смысле то, что близнецы чувствуют меня. Да и насчёт Чука с Геком – успокоилась почти сразу. Если поставить себя на их место, то это становится не только понятно, но и логично.

Я бы поступила так же.

Иначе они бы подверглись гонениям со стороны заказчиков в виду просрочки задания. Уж наверняка им ставили сроки, которые я безбожно нарушила. Не по прихоти! Но всё же? Уж не говоря о странном исчезновении со всех радаров. И не знаю, на кого конкретно объявили бы охоту Шайтассы. На моих букашек или на всю их расу? В последнем случае, и вовсе благодарна им за такую предусмотрительность. Стать причиной геноцида Инсектоидов? Увольте от такого. Мне и так проблем хватает, чтобы страдать ещё и чувством обоснованной вины. Пусть и выбор стоял между мной и ими.

Просто могли бы сказать! Это же напрямую касается меня, моей жизни и будущего. Надо будет как-то им отомстить

и тем самым выразить своё недовольство их молчанием. Ведь это важно! И очень.

О! Придумала! Надо будет снять с Жестянки ультразвуковой отпугиватель. Подберу частоты неприятные для членистоногих и спрячу где-нибудь в их банке-доме. Там такое эхо за счёт конструкции, что им понадобится целая вечность, чтобы найти его. Буду включать иногда. Особенно когда будут снова приставать с расспросами.

Ох... Жаль времени до отлёта осталось всего ничего. С движком угнанного у Дарвийцев корабля – путешествие займёт всего сутки. А вылететь мы должны уже послезавтра.

Но ничего! Я же могу сделать это на самой Жестянке! Эффект, конечно, будет не таким впечатляющим, как если бы это произошло у них дома, но для лёгкой мести сойдёт. А обыскивать корабль они будут ещё дольше.

Кстати, насчёт моих проблем. Вот две из них стоят прямо передо мной, постепенно расслабляясь, так как и моё состояние поднялось с отметки – лёгкий испуг на понимание, но с долей ехидства и предвкушения. Забавно, что, как и в случае с Джарвисом, эти двое не только чувствуют меня, но и чутко реагируют на все изменения. На мой взгляд, слишком остро. Что удивительно, так как в таком случае – странно, что никто до сих пор не понял, что они эмпаты. Для меня это очевидно.

– Так как вас зовут? – откинулась на спинку дивана.

Почему бы не узнать это? Всё равно по их же словам мы

и так вот-вот познакомимся. Из вариантов поведения в этом «сне», это дотронуться до кого-то из близнецов и проснуться. Или остаться и попытаться узнать больше.

– Я – Арам, а это Грис, – представился номер первый, обретая имя. – Так ты не знала, что наёмники сообщили о задержке? Чем вы там заняты? Они сказали что-то о технических проблемах. А так как все наши корабли контролируются советом – забрать тебя сами не можем. Разве что на наёмном судне, но тогда наше отсутствие заметят.

Значится, совет, возглавляемый Шайтассом, не в курсе данной инициативы. Более того, моим «мужьям» хочется этого избежать. И кто они на Вайдоле, раз уж их присутствие так важно, что уж и отлучиться на несколько дней нельзя?

– Ты же не больна? – с беспокойством спросил Грис, рассматривая меня и пытаясь что-то найти.

– Моё самочувствие в норме, – не стала им врать.

Таким не шутят. Дело тут не в том, чтобы ненароком не сглазить саму себя и навлечь беду (вот уж глупость). Но их переживание было таким неподдельным и полным искренности, что не смогла этого сделать.

– Так что вас задержало?

– А вы не знаете? – удивилась этому.

Разве это не очевидно? Если отец у них и выдал моё местонахождение, то неужто не сообщил им и остальные «мелочи». Типа совершеннолетия моей расы. Которое, кстати, уже завтра! Одна из причин – от чего месть Инсектоидам

откладывается.

И сама не знаю, как отношусь к предстоящему дню рождения. И жду с нетерпением и немного побаиваюсь. Меняться всегда сложно. У меня было время подготовиться к этому морально за последние несколько недель, но недостаточно! Недостаточно! Обычно перед этой датой Тирийцев обучают несколько лет, чтобы заранее готовились к тому, что их ждёт и как этим управлять.

А что я? Мало того, что точная теория мне неизвестна по вполне очевидным причинам, так ещё это произошло чересчур быстро. Вроде как ещё вчера мне было всего двадцать с хвостиком и... вот сорок. Я не потерялась во времени или в собственной памяти. Нет. Это больше похоже на перерыв в почти восемнадцать лет, когда надеваешь очки виртуальной реальности и окунаешься в параллельную вселенную, где ты совсем другой человек с совершенно другими потребностями и желаниями. И что в итоге? Очки (не могу сказать, что розовые) сняты. Ты убил время, но находишься-то всё ещё в том же моменте, за исключением изменения твоего возраста. Истинный наглядный пример того, как опасно жить иллюзиями и тем, чего нет.

Точнее объяснить сложно. Вроде ты и рос, и развивался, но в противоположном от намеченного изначально полезного курса.

– Если бы знали, то не спросили бы, тебе не кажется, Риша? – ухмыльнулся Арам.

Поморщилась при звучании домашнего имени. На этот раз мне точно неприятно. Не потому что не напоминает о доме! А потому что напоминает об отце, который предположительно находится у них. А может это всего лишь ловушка? Выболтали «по секрету» тараканам, в надежде, что те поступят так же. Для того чтобы у меня появился дополнительный стимул оказаться у них. Что же. Если это так, то у них прекрасно получилось. Даже не знаю, чего мне хочется больше. Чтобы это было правдой или наоборот. Хотя нет. Правдой!

– Прости, – внезапно извинился Арам. – Я не хотел сделать тебе неприятно.

Эти два Шайтасса – определённо для меня большая загадка. Загадки. Какое им дело до моих чувств? От чего так переживают?

– С чего вы вообще взяли, что вы – мои мужья? – перевела тему.

– Мы не можем ответить. Пока, – с сожалением проговорил Грис.

– Ах. Эти ваши пресловутые правила, – хмыкнула, стараясь не показать разочарования.

Мне, в самом деле, очень хотелось знать, что происходит. Но, к сожалению, кажется, для этого требуется прилететь к ним. И никак иначе.

– Ты знаешь наши правила на этот счёт? – удивился Арам. – Откуда?

– Джарвис, – пожала плечами, не видя особого резона

скрывать это.

– Так наш пай-братец побывал в твоём сознании? – пристынул Грис. – Ай-яй-яй!

– Ты не шутишь? – округлил глаза Арам.

Сейчас я могла их различать только потому, что они стояли в том же порядке, в котором представлялись. Интересно, если поиграть с ними в игру под названием «Напёрстки», но в другом варианте, то смогу ли определить: кто из них кто? Закрою глаза, а они поменяются местами несколько раз...

Ну и глупости лезут в голову!

– Зачем мне шутить на эту тему? – пожала плечами. И тут до меня дошло, что сказал Грис. – Так он – ваш брат? Ого! То есть мои мужья – три брата-акробата?!

– Три, ага, – криво и с какой-то иронией подтвердил Арам. Это насторожило. И почему-то напугало!

Подскочила с места, совершенно забыв о безумных шпильках на ногах. Чтобы затем зашататься и начать заваливаться вперёд, не справившись с управлением.

Братья моментально пришли мне на помощь. Но от так и не случившегося прикосновения я проснулась.

Глава 18

– Перемены, это хорошо. Пусть и нелегко.

– Вот с этим согласна на все сто!

Едва поняла, что уже не сплю, с сожалением скривилась и протяжно застонала от разочарования.

А ведь столько ещё могла выведать у близнецов! Несмотря на то, что они не имели права ничего мне говорить, согласно их же непонятным мне правилам, и всё же я поступала, как и Ватрийцы, славящиеся своими навыками в выслеживании гуманоидов. Странно, что именно их не наняли для моей «добычи». Недаром они в основном занимали должности ищеек, служащих галактическому совету. Или охотников за головами, делающих то же самое, но уже в частном более прибыльном порядке.

Только у меня нет их острого нюха и обострённой интуиции. Да и никогда не будет. Чего уж там!

Вообще всё, что пока есть в моём арсенале – это немного мозгов и семейное упрямство, пущенное мной на сбор информации по крупицам, но без нахрапа, что было бы, наверное, не в пример продуктивнее моей скромной тактики.

Например, припереть к стенке Чука с Геком, угрожая оружием и расправой, если не развяжут свои языки. Или «уговорить» шантажом тех же близнецов в этом странном наведён-

ном ими видении. Мол, что никогда не объявлюсь на Вайдоле, если мне кто-нибудь не соизволит объяснить что-нибудь более или менее вразумительное о том положении, в котором невольно оказалась.

Не могу сказать, что то, как поступала я, особо эффективно, но надо отметить, мне определённо известно больше, чем в тот момент, когда очнулась на Жуке. Пусть и не так продуктивно, но по-прежнему оставалась всего лишь Ариной Ивановой. Мало что знающей и может немного наивной. Уж не знаю, насколько у меня получается держать такую маску. Подозреваю, что не очень, но я стараюсь. А как говорят на Земле – вода камень точит! Так и мои осторожные слова, расспросы и неуклюжие попытки – делали своё нехитрое дело.

Информация – наше всё. Так было и есть испокон веков. И вряд ли это как-то изменится в будущем.

На протяжении этих недель у меня возникали мысли сбежать от букашек. Самолично отправиться на Вайдол в обход встречи с их нанимателями. И как оказалось, по совместительству – моими мужьями.

Это, кстати, тема отдельного шока! Если не наглое враньё, то... надо же! Целых три мужа! Просто вау, да. Никогда особо не задумывалась на тему моногамии или полигамии. И уж подавно о гаремах.

В моём понимании табун, состоящий из женщин – это сплошная головная боль. Курятник! С их склоками и извеч-

ной конкуренцией. А что насчёт мужчин? Как можно назвать их? Скопище? Петушатник? Их-то устраивают подобные обстоятельства? Или всё смягчает то, что они братья?

Но идея о побеге была безжалостно отвергнута ещё в первые дни пребывания на Улее.

Не зря Шайтассы стоят во главе галактики. Уж что-что, а свои планеты-колонии они обезопасили как ничто на этом свете. Прекрасно осознавая, что у них есть и завистники, и враги, желающие как минимум занять их «шикарное» место. Уже не говоря о чём-то большем. Типа мести за порушенную планету или цивилизацию. Благо (для них, а не для меня) деньги и доступ к технологиям позволяет Синим творить всё, что они захотят.

И единственный способ оказаться там для меня – это быть приглашённой. И никак иначе.

Ну ладно! Ещё разве что найти противоборствующую им сторону и убедить их развязать войну и прямо сейчас. Как Жанна д'Арк с мечом наперевес! Ву-ха-ха! Кто победит в итоге непонятно. Но ставлю всё же на Шайтассов. За ними почти вся галактика. За редким исключением.

Но помимо этого остаётся ещё куча спорных моментов и вопросов.

Например, если Джарвис, Грис и Арам не могут воспользоваться кораблями, как они обставят появление на своей орбите Жестянки и уж подавно передачу им живого человека? (Коей я уже не буду являться, но так как понять они это-

го не смогут, то это не их дело и совершенно неважно). Хотя раз уж их отсутствие заметят... по их словам, то получается, они не обычные обыватели, ведь так?

Внезапно ощутила, как меня замутило, а по всему телу прошла судорога. Хорос! Это что ещё такое?!

Подскочив с койки, метнулась в санузел, где меня вывернуло наизнанку в унитаз всем, что некогда было моим ужином, состоящим из собственноручно приготовленного супа из чего-то напоминающего кролика. В то, что это было на самом деле, решила не вдаваться. Во избежание вот как раз такой ситуации. Напрасно. Толку от самопожертвования никакого.

Отдышавшись, посмотрела на часы с электронными цифрами, сообщающими не только о времени, но и о дате. Не земными часами, а подарком от Инсектоидов, купленным уже здесь. И похолодела. До меня дошло, что со мной и от чего мне так плохо. Так как, несмотря на то, что только что распрощалась с едой в желудке, легче не стало совершенно. Меня трясло, а где-то внутри сжимался маленький комочек, сплошь состоящий из боли и отдающийся тупым нытьём по всем конечностям. Весьма болезненный ауч.

Оказалось, что я легла спать не вчера, а позавчера. То есть проспала более суток. И пусть моё образование в плане собственной расы для меня практически Туманная Червоточина в космосе. То есть почти не исследована и не доступна для всеобщего понимания, уж не говоря о моём.

Но определённая догадка всё же присутствовала и навалилась на хрупкие плечи, как неизбежное добро. То, с чем нельзя бороться, а надо просто принять. Надо. Да-да.

Наступило моё совершеннолетие. И теперь организм автоматически начал перестройку. Наверное, и предварительный длительный сон наступил по этой же причине – тело готовилось принять неизбежное и решило перед этим набраться сил.

Как к этому относиться? Да и какая разница? Это просто факт. И он наступил. То, чего так ждала с тех пор как вернулась память. Да и в детстве тоже мечтала о том же, чего уж там. Жаждала, чтобы меня воспринимали всерьёз. Вождедела своё сорокалетие, как манну небесную.

Но недаром дети зачастую хотят быстрее повзрослеть, а потом боятся, разочаровываются и снова желают побыть детьми. Вот и я сейчас, ощущая, как боль распространяется по телу как пожар, становится всё интенсивнее – мечтала о том же. Я не готова! Не хочу!

Но кто бы меня слушал?

Не зря Тирийцы за неделю до вожденной даты отстранялись ото всех, а затем и вовсе уезжали в отдалённые дома, где под присмотром старших, более опытных родственников, переживали переход. Возвращаясь уже изменёнными. Строго храня свои тайны в секрете, даже от подрастающего поколения. До поры до времени.

Вот и пришло моё время. Только в отличие от остальных,

не имела ни малейшего понятия, как это происходит. И теперь столкнулась с навалившейся реальностью, как грузовик, со всей силы въехавший в бензовоз.

Меня скрутил новый приступ боли прямо на полу в санузле.

С губ сорвался смешок, невзирая на боль. Сейчас больше похожа на растерянную студентку-малолетку после первой попойки, обнимающуюся с толчком, чем на будущую Тирийку, у которой наступило совершеннолетие.

Если так было у всех, то понятно, почему родители никогда не говорили со мной об этом, считая, что ещё рано.

Но и эти мысли быстро ушли, растворяясь в жуткой боли. Завыла, почти не понимая, кто я и где нахожусь.

Без понятия, сколько это продолжалось. Минуты? Часы? Мучительно. Страшно. До потери сознания, которое, уверена, покидало меня и не раз.

Кажется, я слышала какие-то голоса сквозь замутнённое сознание, но уверенности в этом не было. Да и на тот момент мне всё стало безразлично. Всё о чём мечтала – чтобы это поскорее закончилось.

И оно закончилось! Без всякого предупреждения боль отступила.

Открыла глаза, резко садясь и фокусируя взгляд на окружающей обстановке. Чтобы увидеть перед собой Чука с Гekom, рассматривающих меня с осторожностью, напомнившей о нашей встрече тогда, когда грозила им обувью.

От облегчения, что всё закончилось и от их реакции, звонко рассмеялась. Вызывая у Инсектоидов неподдельный испуг. Стало ещё смешнее.

Глава 19

– Способность видеть красивое и ужасное в обыкновенных вещах – редкий дар, а не безумие.

– Способности – это вообще дар. Любые способности. Правда, не всегда получается хорошо к ним относиться.

Только сейчас отметила, что они перенесли меня на койку. Правда, не в моей каюте, а в медицинский отсек. Какие заботливые таракашки. И донесли же!

– Кажись, она свихнулась, брат, – ворчливо проговорил Гек.

– Наверное, подцепила какую-то человеческую заразу. И пусть температура спала, но умом всё же тронулась, – согласился с ним Чук.

Мне стало ещё веселее. Не скрываясь, расхохоталась громче.

Но в следующий миг замерла, когда ощутила то, чего раньше не было и в помине. Сосредоточилась и... поразились. Шок!

Тирийцы – не какие-то там супергерои, о которых на Земле слагают легенды или пишут в комиксах (по мне, это равнозначно), чтобы затем по ним снимать фильмы и зарабатывать кучу бабла. Отнюдь. Всё гораздо проще и тривиальнее.

Хотя думаю, с какой стороны посмотреть.

Раньше и мы были совершенно обычными людьми.

Но в процессе эволюции с нами произошёл сдвиг. Некоторыми недалёкими личностями считается, что человек использует возможности своего мозга лишь на десять процентов. Хотя по мне – это сплошной миф. Бездоказательная глупая гипотеза под названием «нейромиф», как величают его на Земле.

И правильно делают. Нет такого понятия. И быть не может. Мозг есть мозг. И соизмерять проценты его использования? Полная ничем не подкреплённая чушь. Разве что Эйнштейном, утверждавшим, что он гений, потому что превосходит большинство.

Просто природа распорядилась так, чтобы у горстки людей, которые через некоторое время гордо придумали себе имя – Тирийцы и провозгласили себя отдельной расой, появились дополнительные способности, благодаря которым мы вырвались вперёд в гонке за выживание на Шахане. Выделяясь и сверкая своей необычностью. Чтобы затем стать во главе мира и, как потом оказалось, целой планеты. При этом старательно зачищая причины такого поворота. Поколение за поколением.

Нам не было равных.

Ровно до той поры, пока не решились покорить космос.

А уж потом? Печальные последствия, которые вызывают у меня горечь от осознания, что произошедшее – на-

ша вина. И Вершителей судеб, само собой. И вина последних? Всё же несоизмеримее нашей. Нам всего лишь хотелось дать себе возможность получить более продвинутые технологии, уменьшить смертность и повысить благосостояние населения в целом за счёт новых торговых отношений. А вот чем руководствовались Шайтассы, уничтожая нас? Остаётся только догадываться. Впрочем, возможно вскоре (в весьма обозримом будущем) я всё и узнаю.

Прощу ли? Никогда.

– Так ничего и не скажешь? – нахмурился Гек. – Что это такое было? Мы нашли тебя вчера в санузле. Ты кричала. И у тебя был жар. Это продолжалось часов двенадцать. И это только при нас. Что было до этого – неизвестно. Медицинская капсула вообще сломалась, когда мы тебя туда засунули! Что с тобой произошло? Ты знаешь...?

В этот момент я переваривала то, что увидела, так что в первую минуту на вопросы не реагировала. И мне было чему поражаться и без новости о том, что на Жестянке сломалась одна из двух лечебных восстанавливающих капсул. Жалко, конечно. Но больше меня поразили свои новые способности. Именно они вышли на первый план. И теперь я одновременно наслаждалась ими и... пребывала в расстроенных чувствах. Просто потому, что это не должно было стать неожиданностью! Но стало!

И как теперь с этим жить?!

– Ау! Арина Георгиевна! – окрикнул меня Чук, помахав

лапой из стороны в сторону для привлечения моего внимания. – Ты зависла там, что ли?

– Почему вы всё время называете меня по имени-отчеству? – отмерла я, всё ещё переваривая полученную информацию, к которой не была готова.

Ещё бы! Перед глазами так и стояли две малёхонькие личинки, потянувшиеся друг к другу ещё до того как вылупились. А когда это произошло (одновременно!), Чук с Геком сразу же подкатились друг к дружке, создавая прочный нерушимый союз. Во всём. В их детстве, юношестве, когда их «родителям» не было до них дела, и наконец, когда решили открыть своё дело и покорять космос.

А планета у них интересная. (Не станция Улей, а именно Родина). Как и история, остро перекликающаяся с моей. Сиротки при живых родителях, сдавших своё многочисленное потомство в инкубатор.

Они не братья по крови. Они братья по своим душам, сплетённым с первого взгляда, прикосновением ещё до их рождения и до сих пор. Это уж не говоря, что прекрасно видела и их жизнь, полную приключений, угроз и веселья.

Горькая прокисшая вишенка на торте и окончательное принятие их истории близко к сердцу? Это их страдания, когда Шайтассы уничтожили Улей-один, их альма-матер. Удивительно, что они не озлобились после этого. Не стали строить планы мести. Простили и стали жить дальше.

В том и отличие между нами. У них не было привязанно-

сти к родителям. Но не могу сказать, что это как-то повлияло на моё отношение к ним конкретно. Разве что в положительную сторону. Не из-за их сложностей с родными, а потому что мы – разные. И видим всё по-разному. Мне импонировала их цельность.

Даже то, чем они занимались на Улее, пока я пропадала на Жестянке, не стало для меня секретом. Они пили! Целыми сутками пропадали по барам, перетирали мне косточки, называя интересной и странной, и устраивали драки!

Эти картинки промелькнули у меня перед глазами ещё до того как успела от них закрыться. Чисто интуитивно, пока они не стали частью меня. Но своё дело всё же сделали. Невольно расположили меня к ним. Приобщая к их прошлому и настоящему. Не будущему! И на том спасибо! Не в смысле, что мы расстанемся. Это мне неизвестно. Просто будущее для меня недоступно. Ещё одна благодарность Хоросу за это!

Я знала о многих способностях Тирийцев. Как и знала, что они старались не прибегать к ним без лишней необходимости. Так их (нас) воспитывали. Да и конкретно этот дар опасен. Потому что через тебя будто бы проходит другая жизнь, меняя твою собственную. Так и свихнуться недолго, если переполнить чашу.

Но сама пока не поняла, как это делать. Осознанно закрываться и держать щиты ото всех. Хорос! Нелёгкие времена настали!

Помимо псионического воздействия, а именно оно это и было, меня так же, скорее всего, ожидает ещё умение гипнотизировать, контроль над более слабым сознанием и ещё пара приятных и не очень сюрпризов. Как и предстоит научиться этим пользоваться и применять. Не то чтобы такие дары меня не радовали. Просто надо быть реалисткой – это будет непросто. Но, наверное, захватывающе.

Слава Хоросу, что мне не досталась и эмпатия, а такое случилось. У всех представителей моей расы случались разные пусть и похожие в чём-то способности. Но по мне, считывание эмоций – самое отвратительное из всех. Можно подумать мне и своих не хватает, чтобы приобщаться к другим. Контролировать это сложнее, чем всё остальное. Насколько мне известно. А известно, к сожалению, немного.

– А что у людей так не принято? Именоваться других по имени-отчеству? – удивился Гек, отвлекая меня от размышлений.

Мозг кипел!

– Мы читали, что если хочешь показать уважение и оказать почтение, то нужно называть людей полным именем, – дополнил ответ брата Чук. – На Земле, то есть.

– Так у нас относятся к тем, кто старше по возрасту или по положению. Согласно этикету, – пояснила с усмешкой. И сама не заметила, как меня понесло в далёкие дали: – То есть относятся на Земле, это ты правильно отметил. У более молодых и продвинутых особей – всё немного по-другому. Им

хочется казаться или быть младше. Или ближе. От того им льстит обращение по имени, без отчества, так как оно создаёт впечатление, что они молоды душой и телом. Есть, конечно, и исключения, когда они требуют к себе другое отношение – жаждут уважения хотя бы в имени. Я не говорю про совсем малолеток, а про людей старшего возраста. Но это пережитки прошлого, а им сложно смириться, что это так. Что они устарели, а их зашоренный разум постепенно отходит в небытие. Поэтому они и живут этим самым прошлым, утешая себя, что это их привилегия, достигнутая опытом, возрастом или ещё несколькими из возможных вариантов. В их понимании? Это оскорбление относиться к ним иначе. Хотя на самом деле всё опять-таки... иначе. Короче, извечная тема «Отцов и детей» Тургенева. Не думаю, что вам известно это произведение, но из названия можно судить об его теме. Да и вам ведь она тоже знакома не понаслышке? Впрочем, не отвечайте. Почти у каждого первого такие проблемы. За редкими исключениями, которые стоит им задуматься глубже – таковыми не окажутся. Да и, в конце концов, если они хотят уважения? То почему бы и нет? Но я – пасс.

Моя речь поразила их. Да что там? Меня тоже. Я (пусть и за кадром и не в открытую) официально отреклась от людей. И сама не поняла, как это произошло. Но произошло.

После того как считала их жизнь (в прямом смысле!) они стали мне... приятны. Оба. Мне нравилась их привязанность друг к другу, весёлый неунывающий нрав, находчивость и

ум. А уж глупыми их назвать невозможно. И ведь вначале грешила этим. Просто они молоды. И душой и разумом, что намного превосходит всё остальное.

– Я же тебе говорил! – Чук повернулся к коллеге-брату. – А ты меня не послушал!

– Всё равно считаю, что мы правильно поступили, называя по имени-отчеству, – с непроницаемой мордой ответил ему Гек. – Осторожность в чужих обычаях никогда не повредит! Когда ты уже усвоишь это?

– Точно не помешает, – проговорила с задумчивостью вместо Чука.

– Так что это было, Арина Георг... – Гек запнулся, не закончив вопрос.

Не зная, как теперь ко мне обращаться.

– Ариадна, – представилась им с усмешкой. – Моё имя Ариадна АмФухиз Лойрэ. Но вы можете называть меня Риша.

Глава 20

– Когда знаешь, о чём поговорить – это признак взаимной симпатии.

– Иногда ты просто знаешь – это твой гуманоид. И неважно: разговариваете вы или нет.

Сама не знаю, от чего предложила им называть себя домашним прозвищем. Это показалось правильным, но не думаю, что мои таракашки вообще поняли, что своим предложением допустила их в свой ближний круг.

Оно и понятно. Своим признанием я и так разворотила целый рой чужих эмоций, которые пусть недоступны мне для «считывания», но от этого они не стали менее непонятными, когда просто смотришь на них.

Я ошарашила их, пусть и не знаю, известно ли им что-либо о Шахане или о фамилии Лойрэ, в частности. То есть о моей планете они знают, только вот что? Всё же информация о ней стёрта, а я не настолько успела узнать об их жизни, чтобы просмотреть абсолютно всё, в малейших деталях. Только основополагающие моменты, не более. Но и таиться больше смысла не видела.

То, что я – не с Земли – для них давно не секрет. Не дураки же они, в самом деле. Знали же мои Инсектоиды, что мой отец у Шайтассов. Не думаю, что можно предположить,

что Синие «украли» его с той же планеты, что и меня. При этом по какой-то неведомой причине не тронули меня. Это, мягко скажем, нелогично. Да и мои навыки в управлении кораблями тоже не обошли Чука с Геком стороной. Разве что они слепые, а это однозначно не так.

А я? Я больше не ощущала себя Ариной Георгиевной Ивановой. Больше нет. Та жизнь закончилась и начинается новая. Именно с этого дня и с этой минуты, а не тогда, когда они бесцеремонно объявились у меня в офисе, чтобы похитить, и не тогда, когда очнулась на Жуке и ко мне вернулась память о том, кто я и откуда.

Новая личность начала формироваться прямо в этот момент. И какой она будет? Мне это пока неизвестно. Не думаю, что отличия от меня прежней будут совсем уж существенными, но и такое возможно. История моих предков полна абсолютно разными, порой противоречивыми пассажирами на сей счёт. И это можно обосновать. Нельзя не измениться, когда меняется твоё восприятие реальности и окружающих. Иногда резко. Иногда постепенно. Но мне определённо не быть такой же, как раньше. И не могу сказать, что расстроена этим фактом. Мне пока хватает и того, что цель достигнута. Я пережила последние сутки! Сама! Без помощи! Если не считать неуклюжих попыток таракашек, притащивших меня сюда и засунувших в медицинскую камеру.

Как бы то ни было, лучше отправляться на Вайдол в таком виде, чем как обычный человек. Больше шансов выжить и

спасти отца...

Кстати! Отец!

– Мне надо отдохнуть, – сообщила всё ещё не пришедшим в себя тараканам, желая остаться одной и как можно скорее.

Желание настолько сильное, что начала ощущать зуд под кожей от нетерпения. Да!

– Нельзя заявлять такое, а затем требовать, чтобы мы удалились, – проворчал Гек.

– Это жестоко и бесчеловечно! – возмутился Чук.

– А я и не человек, – хмыкнула, не вдаваясь в мелкие подробности и детали.

И зачем только интригую их? И сама себе не могу дать ответ на этот вопрос. Может всё дело в том, что больше не воспринимаю их как угрозу? Или просто – таиться уже нет смысла, ведь вскоре всё подойдёт к своей развязке.

– Вот с этого можешь начать говорить поподробнее, – рявкнул Гек. – Кто же ты? Если ты говоришь, что твоя фамилия – Лойрэ, то получается, ты – человек. Там проживали только они. Я это точно знаю.

– Мы знаем! – поправил его Чук. – Ну, так что, красotka? Может, скажешь уже кто ты? И не пора ли нам поговорить откровенно?

– Выйдите, – приказала им, прищурившись и попытавшись применить Силу внушения, перехватывая контроль над их сознанием.

Но толи эти двое мне не по зубам, толи ещё не освоила

этот навык. Честно? Не могу сказать точно, какой именно из этих вариантов верен. Всё может быть.

– Ишь раскомандовалась, – фыркнул Чук.

Раздраженно вздохнула и тяжело поднялась на ноги. От долгого бездействия они обмякли, от того опустилась вниз, вместо того чтобы встать ровно. Или правильнее будет сказать – грохнулась?

– Эй! Поаккуратнее! Ты, между прочим, ценный груз! – Гек сделал шаг в моём направлении.

– Помню. Квадр сектилонов, – хмыкнула в ответ, ничуть не впечатлённая его «заботой».

– Вообще-то уже половина квадрата! За просрочку задания сумма снижается.

– Так что выторгованная тобой отсрочка сильно ударила по нашему карману, Риша, – проворчал Чук.

От того как он назвал меня по телу прошла волна удовлетворения. Хм. На редкость странно.

– Если выбирать между ничем и половиной, по-моему, выбор очевиден, – улыбнулась, вновь вставая на ноги и придерживаясь руками за койку для устойчивости. И решила перейти к другой тактике, раз уж внушение не сработало. Ничего! То ли ещё будет! – Слушайте, мне всё ещё плохо. Дайте мне часок на то, чтобы прийти в себя. И мы поговорим. Договорились?

Они переглянулись, нехотя кивнули и... ура! Вышли без единого слова. Учитывая, что я недавно о них узнала – уве-

рена, они понимают друг друга с полуслова и за этими двумя короткими взглядами, направленными друг на друга, скрывался целый диалог, состоящий в основном из междометий.

Едва осталась одна, снова села вниз и закрыла глаза. Меня мучила жажда, донимал голод и небольшая слабость, но первостепенная задача – связаться с отцом - делала моё состояние несущественным.

Сосредоточилась и представила папу. Его чёрные, искрящиеся пониманием и любознательностью глаза. Мне всегда говорили, что я похожа на него. Не только взглядом, но и остальной генетикой. Волосами, скулами, подбородком.

Образ Фухиза Лойрэ сложился в один миг, но вот попытка связаться с ним не удалась.

Застонала от разочарования. Неужели он мёртв?

Тут же попыталась связаться с матерью, чувствуя огромную разницу между предыдущей попыткой и этой. То, что Хализэ умерла – мне доподлинно известно. Так что всего лишь хотела сравнить ощущения и мгновенно поняла, что что-то не так. Если в этот раз на другом конце ощущалась холодная тишина, то в случае с папой... она была парализующей, оставляющей странный привкус во рту. Горечи, онемения.

Вдруг на корабле раздалась сирена, сигнализирующая о том, что на нас вот-вот совершится инопланетное нападение. Это со стопроцентной вероятностью означало, что находимся в космосе!

Распахнула глаза, пребывая в шоке от этого звука.

Какого чёрта? Инсектоиды, что? Всё же покинули Улей, пока я пребывала в неосознанке? Может, думали, что могу умереть и решили доставить мою тушку к месту назначения до того, как это случится?

В этот момент мои букашки определённо нравились мне меньше, чем минуту назад.

Глава 21

– Знаю, что страшнее искать свой путь, чем делать то, чего от тебя ожидают.

– Наплевать на страх! Я буду делать всё, чтобы выжить и спасти близких!

Когда недовольство своими догадками в сторону Инсектоидов схлынуло, на место него пришла паника.

Кто это может быть?! Снова Дарвийцы? Кто-то другой не менее опасный? Или быть может, мы уже подлетели к границам Шайтассов и нас заметили? Хорос!

Как долго я была в отключке?! Хотя, если мне не изменяет память, в чём сомневаюсь, Гек сказал, что они заметили моё состояние двенадцать часов назад. А за это время мы могли совершить максимум один прыжок. Не больше.

Так что последнее всё же вряд ли. Только вот хорошо это или плохо?

Ещё и моё состояние оставляет желать лучшего. Я и встать-то нормально не могу, не то чтобы быть способной на что-то большее!

Кинула полный надежды взгляд в сторону медицинских камер. Они напоминали горизонтальные кабины для солярия. Правда, без возможности выбраться оттуда с такой же лёгкостью.

Одна из камер приоткрыта и по бокам виднеются копать и почти растаявшая пена, намекающие на то, что в прошлый раз, когда её использовали, что-то пошло не так.

Невольно хохотнула, представляя реакцию букашек, когда они, кряхтя, затащили меня туда. А она как давай дымиться, а приборы сходить с ума. Ещё бы! Погрузили в медицинский отсек какую-то жалкую человечку, стоимость которой, несмотря на вполовину сократившуюся сумму, целое состояние, а он как загорится. А им её оттуда и не достать, пока не завершится лечение. Ахаха.

Небось, бегали тут как... тараканы, не зная, что предпринять.

«Но смех смехом, а надо двигаться», – устало вздохнула и... поползла.

А что ещё делать? То есть теоретически могла и встать, но зачем? Силы надо беречь!

От того и целеустремлённо ползла в сторону целой камеры.

Вопреки опасениям добралась довольно быстро и встала, опираясь на панель управления. Искренне радуясь, что на Шахане у нас была парочка таких. Заказанная вполне официально у Укутов, как только мы вошли в союз.

Быстро ввела нужные параметры, в том числе и добавляя отсрочку, чтобы успеть туда залезть. Ну и заодно парентеральное питание. Это неприятно и совершенно невкусно, но другого выхода не видела. Не бегать же потом по Жестянке

в поисках еды, пока на нас кто-то покушается.

К встрече, которая возможно скоро состоится, мне нужно быть готовой и находиться во всеоружии.

Убедившись, что всё вроде в норме и настроено, открыла камеру и забралась туда, с тихим щелчком закрывая её за собой. Отрезая себя от звука продолжающей надрываться сирены.

Специально не стала усыплять пациента, то есть себя, так как после наркоза отходняк ещё тот. Помню на своём опыте. Всё же была неугомонным ребёнком. И невероятно любознательным. На Земле, конечно, с этим похуже, но и тут мало приятного. Добавит ещё минут двадцать наркотического опьянения, пока разум не прояснится. А это сейчас, мягко скажем, не то, что мне нужно.

Прикрыла глаза и настроилась ждать. Двадцать секунд и началось. Меня сканировали, кормили, лечили, даже массаж сделали. Весьма болезненный. Но явно направленный на то, чтобы привести тело в тонус.

Вся эта процедура, наверное, для тех, кто страдает клаустрофобией – вообще сродни пытки. Но я её пережила вполне нормально. А когда камера автоматически открылась, вылезла оттуда вполне себе нормальным, живёхоньким гуманоидом.

Да что там? Тирийкой! Поверить не могу, что мне уже сорок, и я стала полноценной Тирийкой! То есть, чтобы стать ею окончательно мне необходима практика и ещё больше

практики, но начало-то положено!

Сирена никуда не делась, но теперь она вызывала не панику, а лишь состояние предвкушения и улыбку на полных губах. Повеселимся! Недаром последние пару месяцев изучала этот корабль сверху донизу, подстраивая его под любые собственные запросы.

Тут же прошла в угол и открыла отсек, где обычно хранились только медицинские костюмы. Но это дело прошлого. Самолично засунула туда ещё месяц назад дополнительный комплект одежды и несколько бластеров, вынув всё ненужное.

Таких тайников на Жестянке у меня пять. Думала ли я, что мне пригодится конкретно этот? Нет. Но быть готовой ко всему – мой девиз, появившийся совсем недавно и в связи с обстоятельствами, в которых невольно оказалась.

Первым делом переделалась из ночного комплекта одежды, в которой спала, в военную форму ищек, состоящую из неброских тёмно-синих штанов, коричневой футболки и кожаной куртки с множеством карманов. Напоследок хорошенько вооружилась, пристёгивая и пристраивая всё на свои места.

Кстати, этот корабль до нашего воцарения тут принадлежал именно Ватрийцам! И вкус у них определённно был!

И только после того как снова собрала растрёпанные волосы в конский хвост, вышла из медицинского отсека с намерением как можно скорее оказаться в командном центре.

Что-то подсказывало мне – именно там найду Чука с Геком.

Требовалось как можно быстрее узнать, что происходит и кто на нас покушается.

Путь в конечную точку почти мне не запомнился. Слишком много мыслей блуждало в голове. Я одновременно пыталась анализировать своё состояние и сравнивать его с тем, что было раньше.

Воздействие Тирийцев порой распространялось не только на живых существ, но и на предметы. Но кажется, и этот дар мне не достался. Так как, как не всматривалась в окружающую обстановку, но... не видела ничего. Ни их сути, ни их прошлого.

Не велика беда... но всё же немного жаль. Это невероятно полезное умение, если задуматься об его применении в глобальных масштабах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.